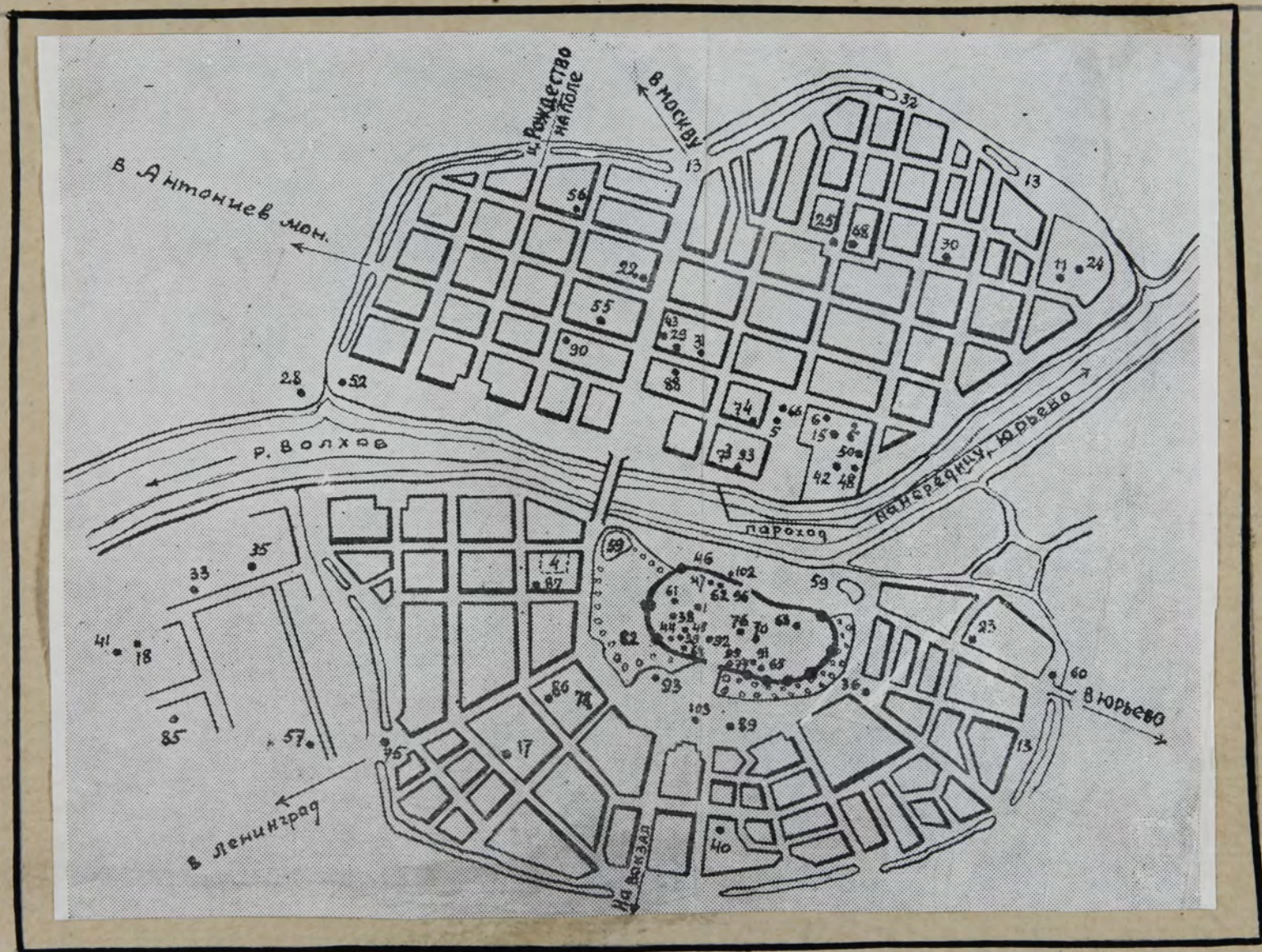

Матропей

Гомо

Кремль. Вид на торговую сторону.
1944 г.

Новгородская
М. М. 24.04
ТВОРЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ 1969
РЕСТАВРАТОРОВ

Вяжицкий монастырь по праву считается одним из самых ценных архитектурных ансамблей Новгорода.

НА СНИМКЕ: Никольский собор 1685 года, которому реставраторы почти полностью возвратили первоначальный облик.

Снимок А. Гусева.

Новг. пр. 290 см. 1970.

26 июля 1967
ПРИЕХАЛИ
РЕСТАВРАТОРЫ

В Новгород из Москвы приехали бригады Всесоюзной специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Специалисты по древнерусской живописи под руководством Г. С. Батхели и И. М. Гудкова будут работать в церквях Спаса на Нередице и Благовещения у деревни Аркажа.

В последнем памятнике архитектуры и живописи реставраторы займутся расчисткой фресок из-под масляной и темперной живописи XVIII—XIX веков. Здесь предстоит также укрепить штукатурку, которая местами отошла от стены на 20—50 сантиметров.

Н. ШТАК.

29 мая в малом зале Центрального Дома архитекторов в Москве состоится творческий отчет архитекторов Новгородской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. А в воскресенье (25 мая) здесь же открылась выставка — «Зодчество Великого Новгорода. Итоги работы Новгородской реставрационной мастерской за 1945—1969 годы».

Проведены научные исследования, восстановлено более ста памятников архитектуры, в том числе всемирно известные — Новгородский Кремль, Софийский собор, церкви Спаса Нередицы, Федора Стратилата на Ручье, Параскевы Пятницы и другие. Ведется изучение памятников деревянного зодчества.

На выставке представлены фотографии, чертежи и макеты более 50 памятников архитектуры, исследованных и реставрированных коллективом мастерской. На снимках памятники запечатлены дважды — до реставрационных работ и после. Развалины, бесформенные остовы соборов и церквей — следы фашистских разбойников, и памятники сегодняшнего дня, которыми не перестают восхищаться тысячи и тысячи людей.

Спасский монастырь в Старой Руссе — работа Т. В. Гладенко, церковь Успения в Деревяницах — автор Н. Н. Кузьмина, Иверский монастырь в Валдае, Вяжицкий монастырь, Воскресенский собор в Старой Руссе, Троицкий собор Клопского монастыря — работы Л. Е. Красноречьева.

Большое место на выставке отведено памятникам деревянного зодчества.

Авторы работ — архитекторы — реставраторы Г. М. Штендер, Л. Е. Красноречьев, Н. Н. Кузьмина, Т. В. Гладенко, Л. М. Шуляк... Это их труд и талант сделали великое дело.

З. АЛЕКСИНА.

МЕДАЛИИ ВДНХ — РЕСТАВРАТОРАМ

6 марта 1969 года

Решением Главного комитета Выставки достижений народного хозяйства СССР по павильону «Гражданское строительство» Новгородская специальная научно-реставрационная производственная мастерская удостоена диплома первой степени. Награда присуждена за проведение уникальных восстановительных и реставрационных работ по воссозданию памятников древнерусского зодчества Новгородского Кремля, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны.

Серебряной медалью ВДНХ награжден каменщик Владимир Федорович Плато-

нов, отличившийся при реставрации многих башен и стен крепости, бронзовой — старший прораб Михаил Алексеевич Никольский, который двенадцать лет руководит работами в Кремле. Бронзовую медаль получил директор мастерской Романуэль Феликсович Шафрановский.

Мастерская в Новгороде как самостоятельная организация существует с мая 1945 года. Ее силами Кремль полностью восстановлен, башням возвращен их древний облик. Теперь на очереди — работа на Златоустовской башне, где будет воссоздана шатровая кровля.

АРХИТЕКТОР-РЕСТАВРАТОР сродни скульптору. Ваятель отсекает лишнее. Реставратору приходится освободить памятник зодчества от того, что пристроили к нему в недавние века и что не соответствовало замыслу древнего мастера. А на повгородской земле, по которой огненным смерчем прошла война, многое надо восстанавливать из руин.

— В архивах есть описания, чертежи, рисунки и даже фотографии разрушенного строения. Если внимательно присмотреться и к самим руинам, тоже можно выявить очень много важного для реставрации: характер кладки, размеры строительного материала, изначальную форму окон, дверей, перекрытий...

— И сколько времени отнимают поиски этих следов, выполнение чертежей для реставрации? — спрашиваю собеседника.

— Сейчас архивными разысканиями у нас занимается специальный сотрудник. Но пока не хватает техников-архитекторов для вспомогательных работ на объектах, обмеров и т. п. Так что на одну постройку уходит около года.

Златоустовская башня Новгородского кремля. Здесь находится специальная научно-реставрационная производственная мастерская. Комната площадью метров в двадцать. У чертежных досок несколько человек. Комнату называют, и не в шутку, проектным бюро.

Передо мной мужчина среднего роста со смуглым приятным лицом. Я привлек его видеть в сером рабочем костюме, но сейчас он в строгом черном — только что с конференции. Позавчера был в Москве, защищал свой проект реставрации церкви Спаса на Ковалёве — той, разрушенной до основания, фрески которой собирают из мельчайших кусочков художники-реставраторы Грековы. Проект приняли. Завтра — командировка в Валдай. У собеседника много объектов: Клопский, Вязицкий и Иверский монастыри, заповедник деревянного зодчества, на очереди — церкви Ковалева, Волотова, Городища.

— У нас не хватает людей, а время не ждет. Крошится кирпич, отваливается штукатурка, в стенах появляются трещины, ветшает кровля там, где она есть...

Разговариваю с ним и не перестаю удивляться его большой скромности и большой умной простоте. Он из людей, располагающих к себе сразу, которых уважают и любят и за человечность, и за дело.

Оценивая людей, модно говорить об их увлечении вне службы. Думаю, гораздо лучше, если хобби человека — это его работа. Архитектура, как часть всей нашей древней культуры, так

захватывающе интересна, так многое дает уму и сердцу, что прямо грешно променивать ее на занятия пустяками. Поэтому у него, Леонида Егоровича Красноречьева, нет хобби, далекого от дела его жизни.

Одержимость, увлеченность делом. Это, пожалуй, самое важное в его личности. Он может неделями допоздна засиживаться над чертежами. Может и собственный отпуск тратить на обмеры и осмотр старых построек, тем более, что архитектура — призвание и его жены, Натальи Михайловны, так что иной раз отправляются вместе.

— Раньше вечерами рисовал, писал акварелью, маслом. Но сейчас очень много срочной работы.

Традиционно спрашиваю: — А Вы не хотели бы работы поспокойнее и получше в материальном смысле?

— Нет. И не только потому, что для другого дела пришлось бы многому перечувствовать. Не одним хлебом жив человек...

На южной окраине Новго-

рода, близ Юрьева монастыря, создается заповедник деревянного зодчества. Три церкви и изба перевезены на берег озера Мячино из разных сел нашей области. Со временем здесь будет собрано около пятидесяти интересных построек. Инициатор и автор проекта заповедника — Л. Е. Красноречьев. Ему же принадлежит и проект реставрации каменного двухэтажного особняка графини Орловой, где уже ведутся работы.

В Леониде Егоровиче меня поразила и его разносторонность. Он, например, одинаково успешно работает и с деревянными, и с каменными постройками. В комплексе церковей Михаила Архангела и Благовещения на Торгу он умело выявил и экспонировал поэтапное развитие ансамбля. Красноречьев удачно выполнил реставрацию церкви Рождества Богородицы на Молоткове, церковей Воскресенской слободы и других. Очень тщательно была изучена архитектором церковь Рождества в Перьях. Это позволило уточ-

ЗНАНИЕ, МЫСЛЬ, ДУША

29 октября

«НОВГ. ПРАВДА»

1970 г.

нить датировку (задание окказалось постройкой XIII века) и правильно реставрировать памятник. В раскопках Аркажского монастыря близ Новгорода вместе с доктором исторических наук С. Н. Орловым архитектор выступал в качестве археолога. Участвует Красноречьев и в решении задач использования реставрируемых построек. Он — соав-

тор приспособления Покровской башни под ресторан «Детинец».

За сравнительно короткий срок участвовал в работах на сорока памятниках, почти половину которых вел самостоятельно. Значительный объем работ сохраняется за ним и сейчас: Новгород и окрестности, Валдай... В Боровничском районе его объект — усадьба А. В. Суворова. Вел он работы и в Старой Руссе.

По общему мнению, Красноречьев — талантливый проектировщик-рисовальщик. Многие его чертежи обмеров и проектов «являются образцом глубокой научно-реставрационной разработки и блестящего графического исполнения» (так сказано в характеристике).

Тщательное исследование памятников и всех источников по ним дает возможность архитектору вести работу на вы-

соком научном уровне. Опыт и знания нашли отражение в ряде докладов, которые Л. Е. Красноречьев сделал на собраниях архитекторов-реставраторов страны. Свой опыт он обобщил в ряде научных публикаций.

Леонид Егорович был секретарем комсомольской и партийной организаций, народным заседателем городского суда, заместителем председателя товарищеского суда мастерской. Принципиальность, дисциплинированность отличают архитектора и в работе, и в общественной жизни.

— Какие качества Вы считаете обязательными для архитектора-реставратора?

— Глубину специальных знаний и чувство памятника.

— Не считаете ли Вы, что специализация на какой-то одной группе памятников была бы полезнее, чем работа с десятками объектов?

— Нет. Имея дело с разновременными и разнохарактерными постройками, чувствуешь и понимаешь развитие архитектуры во времени. Чувствовать это развитие реставратору необходимо. Деревянное зодчество, как более народное, характерное для наших лесных мест, показывает исконные формы северной русской архитектуры, знакомство с ним помогает понять взаимосвязи этих форм с формами каменных строений.

...Брожу по Орловскому парку, иду высоким берегом Волхова в Перьянь. Там, среди сосен, светлой пирамидой взметнулась вверх церковь Рождества. Она многим нравится, нравится и мне. Интересно, признал бы древний мастер в ней свое творение? Думаю, что признал бы...

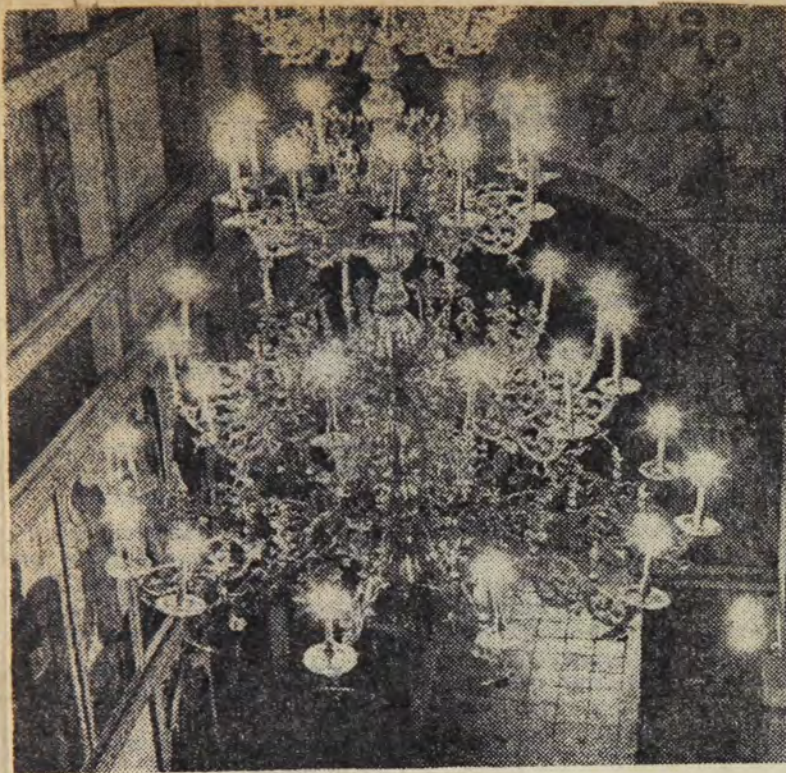
П. ЗОЛИН.

НА СНИМКЕ: архитектор-реставратор Л. Е. Красноречьев.

Снимок Ю. Гаврилова.

Кремлевская стена за Лихудовым корпусом. Вид с юга перед началом восстановительных работ 1946 г.

ЭТИ ДВА ДНЯ разделяет ровно год.

Тогда, во время нашей предыдущей встречи, в мастерской у Н. А. Чернышева находилось всего четыреста готовых деталей главной люстры Софийского собора — чуть более половины. Весь во власти своей работы, Николай Александрович был озабочен и даже чем-то расстроен. Да и обстановка не способствовала оживленной беседе: холодный полумрак сводчатого помещения, мгла и метель за окнами...

На этот раз дело происходило среди бела дня. Чернышев весел: его детище — люстра — висит под центральным куполом Софийского собора и светит всеми своими сорока восьмью свечами, вернее сказать, 25-ваттными лампочками в длинных белых патронах. Как раз пришла комиссия, чтобы дать оценку работе, продолжавшейся семь долгих лет...

Николай Александрович рассказывает, что мысль заняться восстановлением паникадила (так, на греческий лад, зовется церковная люстра) ему подал ныне покойный Павел Васильевич Кузьменко, заместитель председателя облисполкома. Чернышев тогда работал над проек-

дения русских и немецких мастеров. Цех № 5 новгородского завода «Волна» принял необычный заказ и начал изготавливать по выплавляемым восковым моделям фигурки апостолов, парящих ангелов и птичек, бронзовые колокольчики, тарелки для подсвечников, детали «веретена» и сорока восьми отходящих от него узорчатых «перьев». Реставратор особенно отмечает формовщицу Веру Ивановну Уварову, ее мужа токаря Александра Васильевича Уварова, технолога отдела механизации Федора Семеновича Николаева, токаря Станислава Ионова — это он обрабатывал полуметровые отливки шара...

— Спасибо рабочим и инженерам «Волны», — говорит Н. А. Чернышев. — Очень радостно, что многие из них горячо отнеслись к реставрации произведения литейщиков XVI века. Приборостроители изготовили сложные бронзовые детали и более 1,200 стальных — все то, на чем держится паникадило, включая крепящие гайки с диаметром резьбы 45 миллиметров.

Директор промтоварного магазина № 24 Нина Борисовна Тугашова приложила немало хлопот, чтобы раздобыть специальные патроны и электрические лампочки, которые заменяют в древних люстрах восковые свечи.

Подгонкой и сборкой деталей паникадила, монтажом в нем сотен метров электропроводки занимались опытный механик Борис Александрович Комаров и слесарь Юрий Сергеевич Малкин, недавно вошедшие в состав реставрационной группы. Комаров окончил школу ФЗУ, но уже во время службы в армии получил свое первое авторское свидетельство на изобретение. Малкин — мастер высшего класса по металлу.

Так общими усилиями, назо всем утратам войны, возвращено из небытия Большое Софийское паникадило.

Шар и полуметровая кисть, которые расположены внизу люстры, тоже изготовлены, сейчас они проходят серебряные. Общая высота паникадила вместе с кистью достигнет четырех с половиной метров.

Гигантский светильник расположен примерно на метр выше прежнего, поддерживающие его четыре цепи укорочены. Это сделано, чтобы паникадило не заслоняло центральный иконостас. Правда, некоторые специалисты не согласны с таким решением.

Одновременно с паникадилом зажеглась и небольшая люстра в Рождественском приделе. Еще четыре малых паникадила XVII века пока в мастерской. Окончание их реставрации — задача 1971 года.

Интерьер Софийского собора приобретает все большую цельность, завершенность. В золотистом свете бронзовых люстр по-новому выглядят творения иконописцев. Величественное здание, под сводами которого звучат не только голоса экскурсоводов, но и старинная музыка, наполняет-

ся особым эмоциональным содержанием...

Реставраторы Н. А. Чернышев, Б. А. Комаров, Ю. С. Малкин вынашивают новую мечту — участвовать в работе с бронзовыми колоколами звонницы Софийского собора. Предстоит поднять над стеной Новгородского кремля те колокола, что находятся на постаментах, разыскать недостающие или замену им. Архитектор-реставратор Г. М. Штендер, историк А. И. Семенов прослеживают судьбы колоколов, реконструируют их набор. Пройдет время — и можно будет сказать: древней «бронзе» Софийского собора возвращены и свет, и голос.

Г. НАРЫШКИН.

НА СНИМКАХ: Большое Софийское паникадило (сверху) и люстра в Рождественском приделе.

Фото Н. Чегодаева и автора.

ВОЗВРАЩЕННЫЙ СВЕТ

Николай Александрович Чернышев в декабре 1971 г. в мастерской.

1971 г. м. с. фр. своп

КНЯЖАЯ БАШНЯ. ВИД С ЮГО-ЗАПАДА

СОХРАНИМ НА ВЕКА

Недавно в Ульяновске проходил семинар заместителей председателей и ответственных секретарей президиумов областных, краевых и республиканских (АССР) советов Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Заседания проходили в одном из залов Ленинского мемориального центра, откуда открывается величественный вид на Волгу, на парк имени Пятнадцати союзных республик.

Обсуждались многие актуальные проблемы. Одной из них по-прежнему является задача точного учета всего культурного наследия, которое следует охранять и пропагандировать.

Новгородский областной совет общества стремится к полной научно обоснованной инвентаризации всех памятников. Важно иметь ясное представление об их исторической и художественной ценности. Ведь бывает, что иногда берут под охрану даже «тиражные», выпущенные в десятках и сотнях экземпляров скульптуры, и оставляют в забвении памятники археологии, интересные здания и т. д.

Члены общества, работники культуры должны знать, что «тиражные» скульптуры, даже бронзовые, под охрану не берутся. Нет смысла брать под охрану и различные символические памятники, если они выполнены на низком художественном уровне.

Сейчас составляется генеральный каталог памятников истории и культуры Новгородской области. При этом используются карточки, разработанные Центральным советом общества. Из Пестовского и Демянско-

го районов нам прислали карточки уже на все известные в настоящее время памятники. Неплохо идет эта работа в Окуловском, Холмском и Боровичском отделениях.

Каталог поможет провести настоящую научную систематизацию, позволит областному совету общества внести свои предложения о взятии ценных памятников и на государственную, и на местную охрану.

В нашей области на государственной охране сейчас состоят 898 памятников. Однако эта цифра, разумеется, не охватывает всего культурного богатства новгородской земли. Изучение историко-культурного наследия, учет новых памятников продолжается, как это рекомендовано в постановлении Совета Министров РСФСР от 24 мая 1966 года.

В Поддорском, Чудовском районах выявлены новые воинские захоронения, в Демянском, Окуловском — некоторые архитектурные памятники, в Любытинском — археологические, и т. д.

У нас в области еще много ценнейших объектов, которые не состоят на охране. На семинаре приводили характерный в этом отношении пример: из 400 памятников и памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, под государственной охраной пока только 84. На нашей земле — десятки памятников истории революции, завоевания и защиты Советской власти, которые еще ждут учета.

Другая важная проблема — формы и методы охраны исторического наследия. Это особенно относится к горо-

дам и селам, где идет интенсивное строительство и где много реликвий прошлого. В понятие «памятник» входят не только изолированные объекты, но часть города, улицы или ландшафта — объект вместе со средой, в которой он возник, с которой органически связан. Градостроительство здесь неотделимо от сохранения памятников.

Чтобы не нанести ущерб историческому и художественному наследию, Государственным комитетом по делам строительства Совета Министров РСФСР и коллегией Министерства культуры РСФСР по согласованию с Центральным советом общества 31 июля 1970 года издано постановление об утверждении списка городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники. В постановлении даны рекомендации проектным институтам, осуществляющим разработку генеральных планов, проектов планировки и застройки, устанавливается порядок археологических исследований. В список таких городов входят Новгород и Старая Русса.

В наши дни появилась качественно новая форма сбережения памятников — охрана целых комплексов, селений или даже группы селений на месте их исторического возникновения, в естественном окружении. Примерами могут служить мемориальный заповедник в Шушенском, Ленинский мемориальный центр в Ульяновске.

Одной из центральных задач общества остается повышение научного и идейного уровня пропаганды памятников, использование их в коммунистическом воспитании трудящихся.

В воспитании любви, уважения к реликвиям далекого и близкого прошлого, в стремлении познать их — залог того, что историко-культурное наследие сохранится на будущие века.

В. ИВАНОВ,
ответственный секретарь
Новгородского областного совета
Всероссийского общества
охраны памятников
истории и культуры.

Десятки произведений древнерусской станковой живописи — икон — обрели былую красоту, расчищены из-под поздних записей художниками-реставраторами Новгородского музея В. М. Чехонадским (на снимке слева) и Г. А. Якимовым.

Снимок Ю. Гаврилова.

Владимирская башня. Вид с юго-востока

ВОЗВРАЩЕННАЯ КРАСОТА

Во время оккупации Новгорода немецко-фашистские захватчики превратили архитектурные памятники в руины. Многие первоклассные сооружения оказались уничтоженными полностью.

Организованная Комитетом по делам архитектуры при Совете Народных Комиссаров СССР на основании постановления правительства Советского Союза от 13 декабря 1944 года специальная проектно-реставрационная мастерская по Новгороду приступила к работе 15 мая 1945 года.

В необычайно тяжелых условиях начала работать реставрационная мастерская. Разместилась она в Детинце в Лихудове корпусе, на котором тогда даже не было кровли. Где работали, там и жили.

Первое правительственное задание в 1945 году формулировалось так: принять все меры к восстановлению Новгородского Кремля. При тресте «Новгородстрой» создается особое строительное-монтажное управление Кремля. Оно восстанавливает Лихудов корпус, делает временные крыши на башнях Детинца, над руинами церкви Спаса на Нередице, устанавливает временные крепления стен Софийской звонницы.

В 1948 году закончилось восстановление внешнего облика Софийского собора, в чем большое участие принимали и наши коллеги из Ленинграда. В последующие годы мастерская все больше занимается восстановлением и реставрацией архитектурных памятников в городе и его окрестностях.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание восстановлению святынь древней культуры. Масштабы ремонтно-реставрационных работ достигли большого размаха.

Кроме работников новгородской мастерской, изучением

СПЕЦИАЛЬНАЯ НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 25-ЛЕТИЕ

памятников занимались товарищи и из других научных организаций — Н. И. Брунов, А. Л. Монгайт, П. Н. Максимов, К. Н. Афанасьев, Р. А. Кацнельсон, М. К. Каргер, А. В. Воробьев. Однако основной объем работ пришлось на нашу Новгородскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую, где выросли опытные специалисты-реставраторы. Среди научных руководителей и авторов проектов реставрации — С. Н. Давыдов, Л. М. Шуляк, Т. В. Гладенко, Л. Е. Красноречьев, Г. М. Штендер, Н. Н. Кузьмина и другие архитекторы.

С первых лет сотрудники мастерской занимаются глубоким всесторонним исследованием памятников зодчества. Постепенно накопились опыт и знания, необходимые для научно-обоснованной реставрации. Это позволило выполнить на отдельных уникальных сооружениях полный или почти полный цикл реставрационных работ.

В Новгороде сохранились главным образом каменные культовые сооружения древности, которые на протяжении столетий, в связи с изменением потребностей и вкусов, перестраивались: менялись интерьеры, конструкции и формы покрытий, декор, закладывались новые оконные и дверные проемы, стены многократно покрывались штукатуркой и белились известью. Строительная техника тоже изменялась. Поэтому для создания проекта реставрации памятника необходимы тщательные

исследования, зондажи, закладка шурфов, изучение древней строительной техники и приемов, наконец, архивных материалов.

Реставрируя новгородские памятники архитектуры, мы убедились в том, что почти во все периоды они отличались динамичностью, жизнерадостностью и в то же время монументальностью, что приписываемая им приземистость появилась в результате наслоения грунта и поздних переделок.

Именно таким после сравнительно полных, для своего времени, реставраций стал облик церкви Федора Стратилата на Ручью, Петра и Павла на Славне, Климента, Власия, Николы на Липне, Петра и Павла в Кожевниках, Троицы, Духова монастыря.

После утверждения проекта реставрации стен и башен Детинца (автор проекта А. В. Воробьев) мастерская приступила к работам. Все башни, за исключением Златоустовской, теперь отреставрированы.

С 1960 года мастерская занимается и консервационными работами с частичной реставрацией.

Новгород сохранил первоклассные памятники каменной архитектуры, но его деревянное зодчество — тоже одна из славных страниц в истории отечественной культуры.

Удаленность деревянных построек от областного и районных центров, плохие подъездные пути, разбросанность объектов затрудняют проведение реставрационных работ, организацию охраны, исключают возможность показа памятников туристам. И тогда было приступлено к организации музея на открытом воздухе около Юрьева (Новгород). Здесь обрели второе рождение уже четыре первых постройки XVI — XVIII веков.

Значок с изображением первого новгородского «реставратора» мастера Авраама, выпущенный к 25-летию мастерской (сокращенно СНРПМ).

А всего за 25 лет мастерская провела работы на 108 памятниках зодчества в Новгороде и на 23 — по области. Мы занимаемся также восстановлением и реставрацией мемориальных памятников. Среди них дом-музей Глеба Успенского в селе Сябренцы, усадьба А. В. Суворова в Кончанском. Сооружена братская могила участников революции и Великой Отечественной войны в Новгородском Кремле. В Старорусском районе поставлен памятник воинам-якутам, павшим в боях с гитлеровцами. В деревне Воронино Батецкого района возведен памятник ополченцам ленинградской Кировской дивизии.

Три года назад в мастерской организована группа художников-реставраторов. Они «лечат» и укрепляют настенную живопись Знаменского и Софийского соборов, церкви Спаса Преображения в Старой Руссе, приводят в порядок иконы Курицкой церкви.

Объем работ мастерской на 1970 год составит 900 тысяч рублей, из них около 700 тысяч — по памятникам архитектуры.

Р. ШАФРАНОВСКИЙ,
директор мастерской

Златоустовская башня. Общий вид с юго-востока 1945 г.

«Нов. правда», 1967, 17 мая

Ветхие, изуродованные переделками галереи и крыльца стиюдь не украсяают Знаменского собора, в котором одних фресок (по площади) не меньше, чем во всех остальных древних зданиях Новгорода. Скоро картина изменится: собор сейчас в строительных лесах (СНИМОК ВНИЗУ). Поднявшись на дощатые мостки, видишь, как из хаоса разновременной кладки постепенно выявляются изначальные формы. Руководители реставрации архитекторы Г. М. Штендер и Н. Н. Кузьмина (СРЕДНИЙ СНИМОК) внимательно следят за работой.

Бригадиром каменщиков на объекте назначена женщина — реставратор с восьмилетним стажем Е. Ф. Сенина. Прежде чем починить кладку, надо сбить поздние «добавления» к ней. Вроде бы разрушение, а на лице Елены Федоровны улыбка (ВЕРХНИЙ СНИМОК).

Одновременно кровельщики ремонтируют крышу. В соборе возобновляют работу реставраторы фресок.

Снимки и текст Г. Нарышкина.

Иль 41 13 мая 1969 Студенты — помощники реставраторов

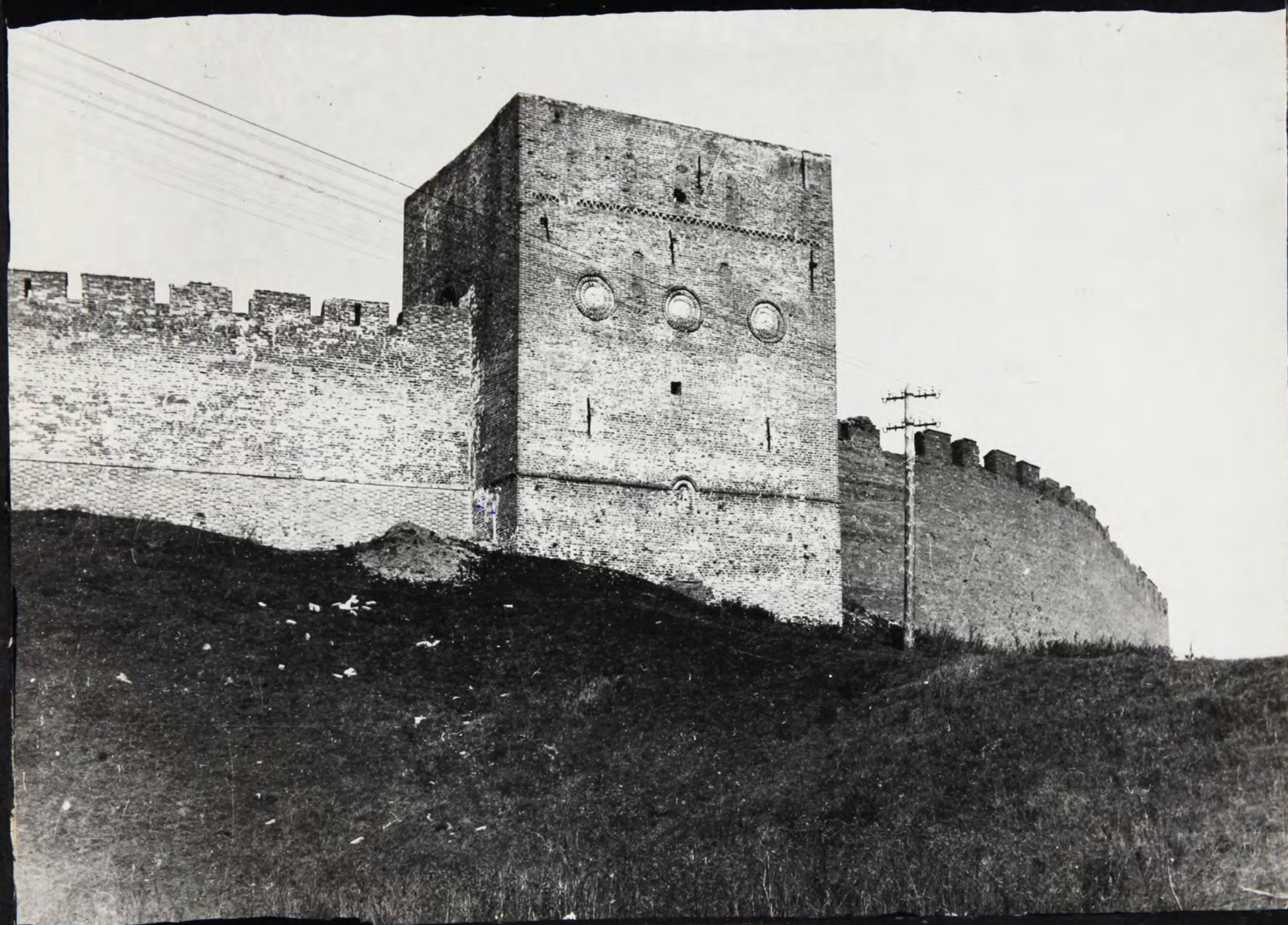
Не только далекие стройки, но и архитектурные памятники древней Руси стали местом проведения «трудового семестра» студентов. Этим летом два студенческих отряда впервые участвуют в реставрационных работах на территории Новгородской области.

Первыми прибыли 30 студентов химического факультета Московского государственного университета. Они приводят в порядок здания и стены Иверского монастыря на Валдайском озере.

7 июля на острове Перынь в Новгороде поселились 25 сту-

дентов Ленинградского текстильного института. Заботы ребят из этого отряда — разборка завалов у церкви Благовещения на Городище и работы у церкви Рождества, от которой надо убрать грунт, закрывающий ее стены на высоту 160 сантиметров.

Ф. РОМАНОВ.

Кремль. Дворцовая Башня.

нов. ср.
нов. ср. 7 мес 1966

ПОИСК

Л. М. Шуляк.

Двадцать лет восстановления, консервации и реставрации выдающихся памятников древнего новгородского зодчества — срок немалый. Работы, проведенные на ста памятниках, дали возможность глубоко изучить новгородскую архитектуру различных эпох. Стали известны многие приемы строительного ремесла. Получено представление о применявшихся древними зодчими конструкциях и материалах.

Когда мысленно подытоживаешь это и думаешь о кропотливом труде реставраторов, то прежде всего видишь вечно озабоченную, неутомимую Любовь Митрофановну Шуляк — старейшего архитектора Новгородской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Многие архитектурные памятники восстановлены при ее непосредственном участии. Лучшие традиции русской школы архитектурной реставрации она передает молодежи.

Любовь Митрофановна окончила в 1925 году Ленинградский архитектурный институт, затем — археологическое отделение факультета общественных наук Ленинградского государственного университета. Работая в отделе древнерусского зодчества Государственной академии истории материальной культуры, участвовала в экспедициях по изучению архитектуры в районах Пинеги, Заонежья и Мезени, в Казани, Ростове, Пскове и Новгороде. В годы Отечественной войны и блокады Ленинграда проводила захоронение статуй Летнего сада, спасая их от варварских бомбардировок и обстрелов.

Вскоре после окончания войны Л. М. Шуляк приехала в Новгород и в числе сотрудников Новгородской специальной научно-реставрационной мастерской, руководителем которой был С. Н. Давыдов, участвовала в воссоздании бесценных сокровищ древнерусского зодчества.

Небольшой коллектив реставраторов проявил подлинный героизм, восстанавливая памятники из руин. Камень за камнем собирали остатки кладки, фрагменты фресок. Не хватало рук, материалов. Но была огромная любовь к своему делу, понимание его важности. И, говоря языком военного времени, Шуляк была всегда на переднем крае. Она вела научные исследования и руководила восстановлением таких памятников архитектуры, как церковь Спаса Преображения на Ильине улице, Федора Стра-

тилата на Ручью, Иоанна Богослова на Витке, Николы на Липне, Николы в Старой Руссе, была соавтором реставрации церкви Петра и Павла в Кожевниках, руководила раскопками руин Спаса Нередицы, составила проект реставрации парка А. В. Суворова в Кончанском.

Десятки научных проблем решены коллективом мастерской при активном участии Л. М. Шуляк. Например, установлена форма покрытия памятников культового зодчества второй половины XIV — начала XV веков — по трехлопастной кривой вместо предполагаемой прежде пофронтонной или многолопастной. Выявлена система крепления памятников деревянными связями — брусьями. Определена характеристика кирпича тех лет и раствора. Обнаружен богатый декор барабанов первой четверти XII века на соборах Антониева и Юрьева монастырей, архитектура которых считалась суровой и лаконичной. Для обследования труднодоступных мест применен метод отражения в системе зеркал.

Три месяца назад праздновали мы столетие Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника. В те дни старший архитектор мастерской Л. М. Шуляк была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Несмотря на преклонный возраст, Любовь Митрофановна неутомимо трудится в окружении своих учеников. Она постоянно в поиске, непримирима к недостаткам. Все, что касается современной застройки Новгорода и реставрации памятников, не обходится без ее участия.

Г. ШТЕНДЕР,
председатель
Новгородского
отделения Союза
архитекторов СССР.

Кремль. Башня Покровская

Часть кремлёвской стены.
Начало реставрации.

Кремль. Башни Княжеская, Кокуй, Покровская
до реставрации.

Кремль. Башня Кокуй в период реставрации.

Кремль. Башня Кокуй, 1946 г.

Реставрация башни Кукуй

Строительными лесами обнесена башня Кукуй в Новгородском Кремле. Началась реставрация этого древнего сооружения.

Архитектор А. Воробьев, автор проекта реставрации Новгородского Кремля, прислал в редакцию свою корреспонденцию о реставрируемой башне. Публикуем этот материал с сокращениями.

С башней Кукуй связано много легенд. Подлинная ее история стала нам известна лишь в последнее время, когда в связи с составлением проекта реставрации Новгородского Кремля удалось в архивах Москвы найти документы, подробно освещающие ее строительство.

Новгородский Кремль с семнадцатого века стал резиденцией воевод, которые проживали в юго-восточной части Кремля. Первоначально все сооружения Воеводского подворья были деревянными.

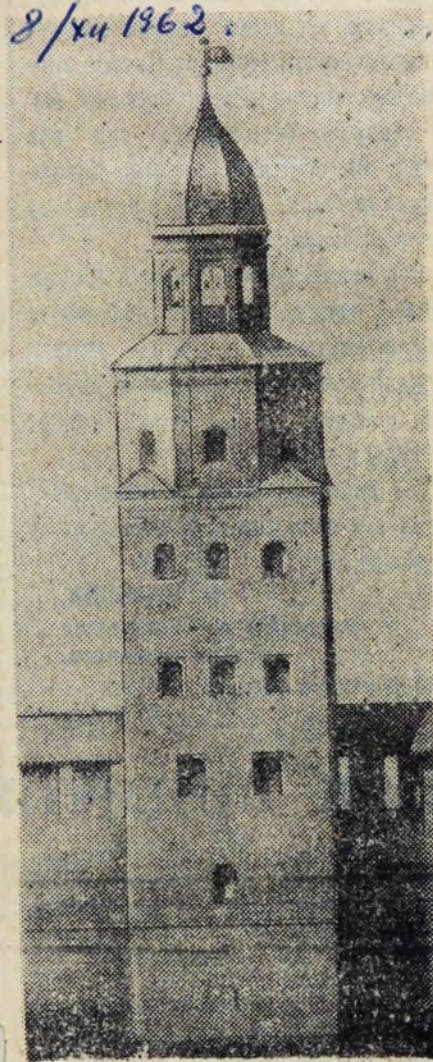
В конце XVII века Петр Первый указал выстроить каменный Воеводский двор.

Проект каменного Воеводского двора был составлен московским зодчим Семеном Лукичем Ефимовым. Были построены двухэтажные Большие палаты размером 12 на 66 метров, надстроена двухэтажная башня Кукуй перестроена Покровская церковь и сделаны другие сооружения. Главным сооружением на Воеводском дворе были Большие палаты, одной стороной примыкавшие к кремлевской стене. В этих палатах жил воевода с семьей. Палаты были разделены на ряд помещений, которые через переходы и галереи имели сообщения между собой.

Башня Кукуй была связана с Большими палатами переходами и составляла с ними единое целое, являясь как бы их завершением. Снизу доверху башня была разде-

лена сводчатыми каменными перекрытиями на семь этажей. Сообщение между этажами осуществлялось через внутристенные каменные и междуэтажные деревянные круглые лестницы.

В нижнем этаже башни помещался винный погреб, во втором — приказная палата, в третьем и четвертом этажах — жилые светлицы, пятый и шестой этажи не отапливались и исполь-

зовались для хозяйственных целей. Верхнее восьмигранное помещение башни являлось видовой площадкой, «осмотрительной башней для всего города», как значится в описи того времени.

В то время башня Кукуй являлась шедевром гражданской строительной техники, она сочетала в себе простоту формы, изящество и смелое инженерное решение. Толщина надстроенных стен башни постепенно уменьшается снизу вверх. На четвертом этаже толщина их равна 76 сантиметрам, а на седьмом — всего 43 сантиметрам. Высота башни с завершающим ее шлемовидным шатром достигала 41 метра. Верх шатра башни был увенчан позолоченным металлическим прапорцем (флажком), на котором в кругу красовался герб Новгорода.

При неумелых перестройках

башни в 19-м веке был искажен первоначальный вид ее шатровой кровли и на верху не было поставлено железный петух. Такое завершение здания не соответствует исторической правде.

Все сооружения Воеводского двора в Новгородском Кремле были уничтожены в конце 18 века в связи с предполагавшейся застройкой южной части Кремля жилыми каменными зданиями. От когда-то грандиозных сооружений Воеводского двора до наших дней сохранилась лишь одна башня Кукуй, которая позволяет нам хранить память о былых временах и о ее создателе зодчем Ефимове, построившем в то же время в Новгороде каменный мост через Волхов, пятишатровое завершение башни Пречистенских ворот и Гостиные каменные ряды на Торговой стороне.

Возведенная 269 лет тому назад башня Кукуй будет реставрирована. В настоящее время Новгородская реставрационная мастерская приступила к этой работе. Вскоре Кукуй примет свой настоящий вид и будет являться украшением современного Новгорода.

А. ВОРОБЬЕВ,
архитектор.

□
НА СНИМКЕ: башня Кукуй,
проект реставрации.

Кремль. Башни Кокуй и Покровская

Реставрация Владимирской башни

Новгородскому Кремлю постепенно возвращается первоначальный облик. Восстановлены боевые зубцы на стенах, гордо стоят деревянные шатры на круглых башнях. В этом году реставрационные работы сосредоточились на Владимирской башне, расположенной в том месте, где древний ров соединяется с Волховом.

Долгое время первоначальный облик башни оставался загадкой. С

кий четырехскатный шатер. Проездная арка, сделанная очень невысокой, была закрыта подъемной решеткой и деревянными воротами.

Реставрация башни началась в конце прошлого года. Работы ведет

Владимирская башня станет одним из интереснейших архитектурных памятников Новгорода. Горожане и гости скоро увидят ее первоначальный облик. При осмотре башни они

смогут познакомиться с реставрацией, отличить старую кладку от новых частей. С этой целью внутри башни не будут сооружены деревянные пе-

внутренней стороны у нее образовался большой земляной холм. Проезд, находившийся в первом ярусе, был засыпан. С наружной стороны к башне примыкала часовня, построенная в XIX веке. Над постройкой была установлена временная деревянная кровля.

Ученых удивляла небольшая высота сохранившейся части башни. Высказывались предположения, что и в древности она была ниже остальных своих «сестер». В подтверждение приводились поздние списки документов XVII века, из которых явствовало, что у башни было не пять ярусов, как обычно, а четыре.

Автор проекта реставрации Кремля А. Воробьев решил проверить эти предположения. В результате тщательных поисков ему удалось найти более ранние списки документов, в которых подробно описаны пять ярусов башни. Оставалось найти остатки «потерянного» яруса в натуре. Был сделан зондаж, открывший эти остатки в местах, где предполагали наличие боевых зубцов.

С внутренней стороны башни были проведены археологические раскопки, вскрывшие руины надвратной церкви XIV—XV веков. Такие церкви в древности имелись у каждой из пяти проездных башен Кремля. Стало ясно, что огромная арка, прорезавшая внутренний фасад башни, является остатком свода этой церкви. Был очищен от земли и проезд под башней, а часовня XIX века разобрана. И оказалось, что Владимирская башня — одна из самых красивых.

Ее фасады оживлялись арочными бойницами, больше походившими на церковные окна, чем на грозные боевые щели. Декоративный поясок украшал все фасады и еще больше сближал башню с гражданскими сооружениями. Вставленные в стену башни каменные кресты XIV—XVII веков и сохранившаяся частично фреска XVI века делали симметричную систему декора еще живописнее. Над башней возвышался высо-

Новгородская специальная научно-реставрационная производственная мастерская. Строители сразу столкнулись с рядом трудностей. После разборки часовни выяснилось, что башня наклонена в сторону Волхова и несколько осела. Стали укреплять фундамент.

С восточной стороны он лежит не на плотной материковой глине, а на толще культурного слоя, который

постепенно сжимается и к тому же пропускает воду. Стоявшая раньше часовня, не имевшая прочного фундамента, увеличивала наклон и «тянула» башню к реке. Земля из-под фундамента теперь вынимается и заменяется бутобетоном. Оседание и сползание башни предотвращаются.

К настоящему времени в основном закончено восстановление внутренних помещений второго и третьего ярусов башни. Бойницы XV века, переделанные в XVII веке, вновь вскрыты и отреставрированы. Закончена укладка металлических связей, которые имеются теперь на всех ярусах. После укрепления фундамента каменные работы развернутся более широко. К 1 декабря 1960 года они должны быть закончены. Стены башни вырастут примерно на три с половиной метра.

Реставрацией заняты опытные рабочие. Землекопы братья Жоховы и С. Кукушин успевают делать штольни и следить за находками. Бригада каменщика П. Обронова помогает открывать все новые детали устройства бойниц, входных проемов перекрытий башни.

рекрытия ярусов. Посетитель сможет, стоя на втором ярусе, полом которому служит свод над проездом, осмотреть весь интерьер и конструкцию деревянного шатра. Здесь же можно будет видеть и работу подъемного механизма, который будет сделан наподобие древнего ворота.

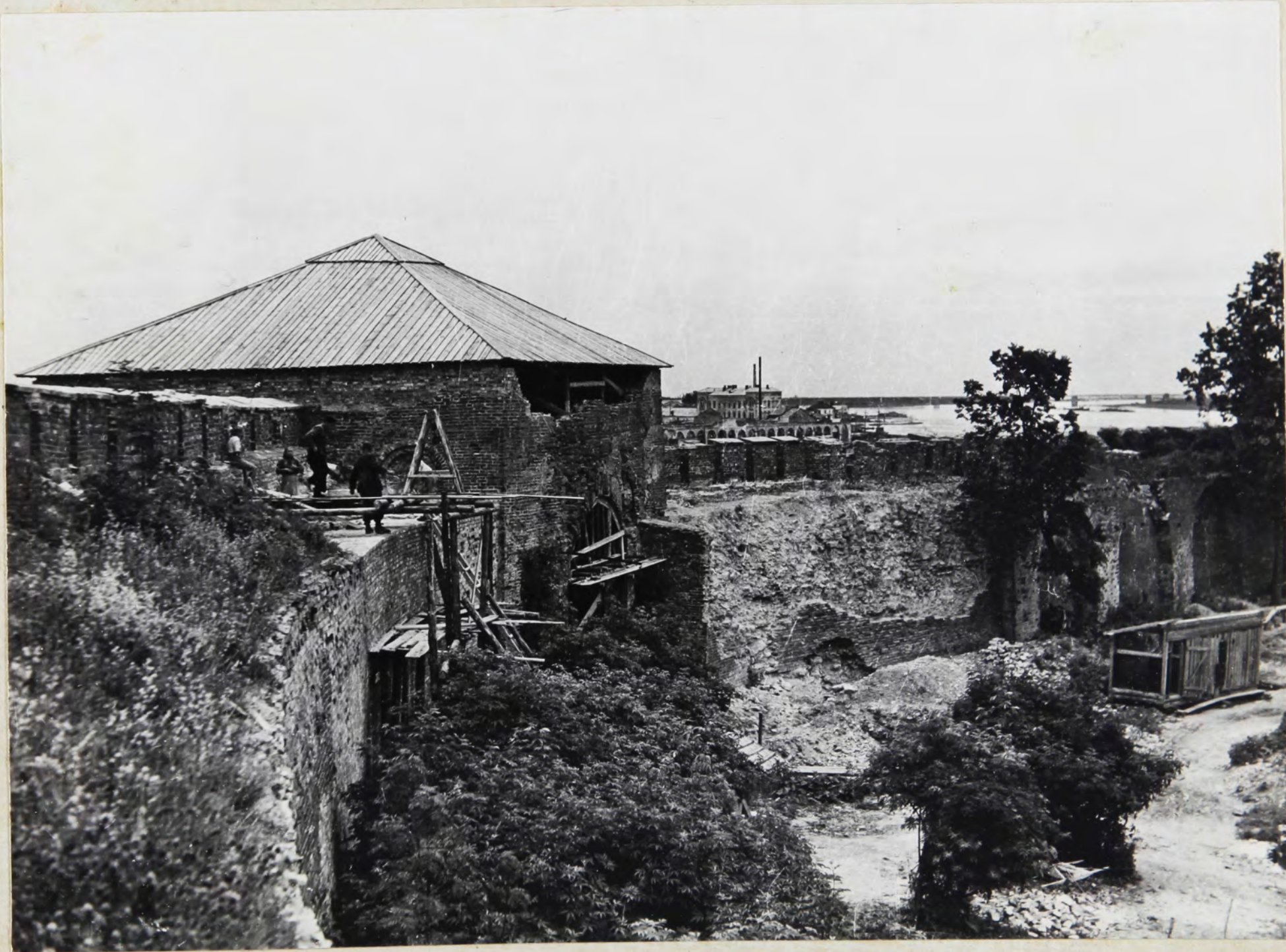
М. АЛЕШКОВСКИЙ,

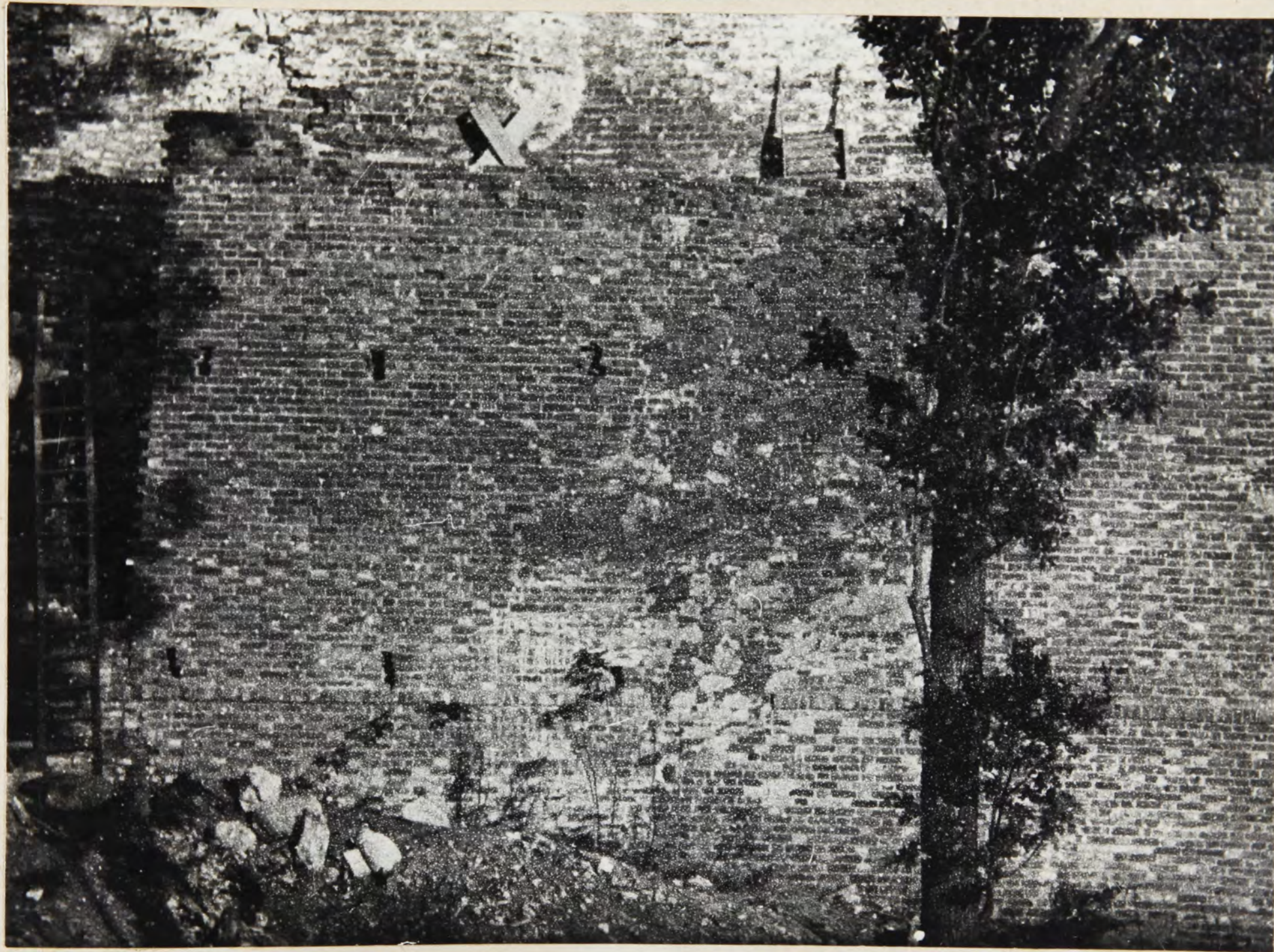
Владимирская башня. Проект реставрации.
Рис. Л. Красноречьева.

Кремль. Ефимиевская часовня, Архиепископский дворец
и Митрополичья башня. Вид с сев.-вост. июль 1946 г.

Кремль. Спасская Башня. Начало восстановительных
Владимирских работ.

Прясло стены за лихудовым корпусом. Общий вид до
начала работ. 1946г.

НОВАЯ ЖИЗНЬ 99

ДРЕВНЕГО ЗДАНИЯ

Новый материал 1.10.1982

Среди многочисленных памятников древнего зодчества Старой Руссы — церковь Троицы. Возведенная в 1680 году, она отличалась живописностью силуэта, богатством форм, фасады ее щедро украшены, особенно сверху. Здесь использованы покраска стен в красный цвет, живопись. Мастера вложили в оформление этого здания неувядающую свежесть мотивов народного зодчества.

Церковь первоначально была пятиглавая, с низкими алтарными выступами — абсидами, с западным притвором и боковыми крыльцами. Все эти пристройки были удачно найдены по объему и формам и умело скомпанованы.

К сожалению, время не пощадило это великолепное сооружение. В 1836 году ураганом сорвало одну из малых глав и покосило вторую. Старая Русса в этот период находилась под управлением военного начальства. По его распоряжению были разобраны все малые барабаны, и церковь стояла с одним центральным.

В 1854 году начались восстановительно-строительные работы. Они велись под наблюдением церковнослужителей и архитектора Тона.

Сейчас, когда позади все наши исследования, видно, как беспощадно поступили «восстановители» XIX века с этим великолепным образцом народного зодчества. У них была одна цель — увеличить полезную площадь церкви. Были безжалостно разобраны пристройки (абсиды, западный притвор и боковые крыльца), срублена и разобрана декоративная кладка входных перспективных порталов, разобраны все внутренние столбы, подпружные арки, своды с сохранившимся еще тогда центральным барабаном.

От живописного здания остались лишь четыре стены, да и то с переделками. Так были пробиты большие окна внизу на южном и северном фасадах. На западной и восточной стенах появились арочные проемы. «Восстановители» соорудили обширнейшие новые абсиды и притвор, на новых местах возвели внутренние столбы, намного подняли стены и своды церкви, в новых формах возвели барабаны, устроили крыши новой формы.

В таком «виде» это здание известно в сохранившихся письменных источниках XIX—XX веков. Во время войны (1941—44 годы) гитлеровские оккупанты нанесли церкви серьезные повреждения.

Нам поручалось выявить первоначальный вид этого памятника архитектуры.

В 1968—70 годах дециметр за дециметром вскрывалась штукатурка. Обнаружены позднейшие заливки кладки, следы древних частей здания и его декора. Из небольших фрагментов составлялась общая картина. В интерьере удалось найти значительные фрагменты живописи, выполненной новгородскими мастерами в 1684 году. Одновременно с изучением велись неотложные работы по инженерному укреплению здания.

Было составлено четыре варианта возможного восстановления бывшей церкви. Первым вариантом предусматривалось возвращение памятнику зодчества всех его первоначальных форм. Вторым вариант — восстановление здания в формах, которые он получил в результате перестройки в XIX веке, а третий — фрагментарная реставрация древних форм с восстановлением завершения XIX века и выявлением на фасадах и на земле следов первоначальных пристроек.

В научно-методическом совете Министерства культуры РСФСР, после оживленного обсуждения, решили остановиться на третьем варианте.

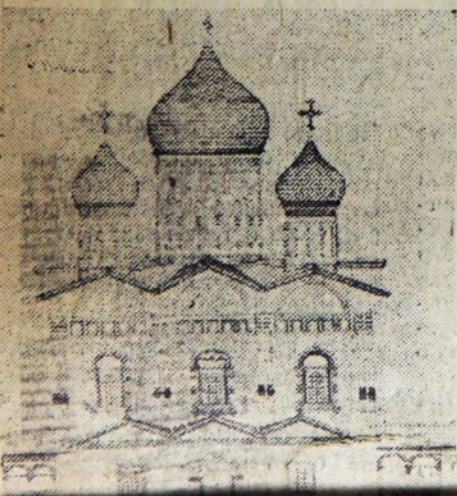
Реставрационно-восстановительные работы сейчас продолжаются. Здесь трудится комплексная бригада строителей Старорусского реставрационного участка во главе с мастером Л. А. Ланским. Финансирует этот объект Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Старое здание будет служить людям: в нем разместится шахматный клуб, бильярдный зал или что-то подобное.

Бывшая церковь Троицы расположена в центральной части Старой Руссы, несомненно, она привлечет внимание туристов. Поэтому имеет смысл развернуть в здании небольшую постоянную выставку, освещающую историю его строительства и восстановления.

Т. ГЛАДЕНКО,
архитектор-реставратор.

□

НА СНИМКЕ: реконструкция западного фасада церкви Троицы (пер-

Кремль. Митрополичьа Башня. Ефимовская цдлоз
Воня

Кремль. Федоровская башня.

Кремлевская арка. Вид на торговую сторону.

Кремлевская арка. Вид на торговую сторону.

Кремль. Причистенская арка.

● ЗАМЕТКИ
ЖУРНАЛИСТА

СТАРИНА, КОТОРАЯ «НЕ СОСТОИТ»

1007 стр.

16 сент. 1967

Почта все чаще приносит в редакцию свидетельства любви читателей к истории родного края, к памятникам прошлого. Идут предложения и вопросы, жалобы и отклики. Таково одно из многих проявлений роста культуры, широты мышления наших людей.

В самом деле, с удовольствием отмечается даже обыкновенное любопытство, живой интерес к давно минувшему. Когда же человек пишет в газету о каком-либо дорогом его сердцу старинном здании, то он уже осознает себя причастным и ответственным за связь веков и поколений, без которой нельзя себе представить прогресс человечества.

Краевед-любитель И. Мальцев в заметке «Заслуживает внимания» беспокоился о судьбе здания школы для крестьянских детей, которая была построена в Чудове на средства Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Другие авторы сообщали о соборах, церквях, монастырях.

Можно перечислить десятки напечатанных в «Новгородской правде» выступлений читателей. Производственная группа по охране и эксплуатации памятников истории и культуры (прежде она называлась инспекцией по охране памятников) не оставляет эти публикации без внимания. Но в ответах группы, которые

получает редакция, не всегда говорится о принятых мерах. Почему?

Во-первых, не все можно сделать сразу. Во-вторых, сложные дела группе не по плечу. В-третьих, далеко не все старинные постройки состоят на государственной охране. Вот, к слову, что сообщила старший архитектор группы Н. Красноречьева на выступление в газете т. Мальцева:

«Здание, о котором говорится в заметке «Заслуживает внимания», под охраной государства, как историко-архитектурный памятник, не состоит».

Группу не упрекнешь в бездеятельности. На ее попечении — десятки древних зданий, сотни памятников археологии, воинской славы и других. Маленький штат должен за всем следить, заботиться о ремонте, реставрации, сдаче в аренду и т. п.

Группе доверены первостепенные святыни русской культуры, за них с нее спрос. Мы все видим, как восстанавливаются и обретают былую красоту и величие древние постройки. Постепенно, по очереди, но эта громадная работа подвигается вперед. Однако достижения касаются лишь того, что состоит под охраной.

Дерзнув бросить критический взгляд на список зданий, кои «состоят», отметим два момента,

Первое: для принятия под охрану решающую роль играет год возведения постройки. Сооруженное до Петра I автоматически зачисляется в памятники архитектуры. Хотя принцип «Чем древнее — тем ценнее» справедлив, нужна одна существенная оговорка.

Возраст здания мы определяем довольно короткой меркой: по отношению ко времени, в котором живем сами. А ведь лет через ста-четыреста в число древних и, вполне возможно, ценных построек попадут и те, к которым сегодня мы относимся с таким равнодушием. Вывод? Надо поубавить категоричности в определении того, что будет ценным для наших далеких потомков, а что — нет, задуматься над относительностью термина «древний». Для людей XXII века нынешние «поздние» постройки будут тем, чем для нас стали башни, дворцы и храмы времен царя Алексея Михайловича.

Второй момент — географический. Новгород всего ближе к производственной группе, поэтому здесь почти все изучено и почти все учтено. Под охраной находится даже важная на Крестьянской площади — довольно молодая по возрасту каменная будка, где стояли весы для взвешивания возов. Будка удостоилась чести занять место в одном

списке с Софийским собором, церковью Спаса на Ильине улице и Новгородским кремлем, а старинные постройки в десятках сел области «не состоят», хотя они тоже памятники прошлой жизни, да, пожалуй, и поценнее.

В деревнях, несомненно, есть невыявленные творения известных зодчих. Как правило, церкви были наиболее величественными, красивыми и долговечными сооружениями на селе. В строительство их вложили свой труд, мастерство и понимание прекрасного самые прилежные и одаренные люди из народа. Они работали истово, на совесть, часто внося в облик «храмов божих» черты русских теремов и элементы народного орнамента, восходящего еще к языческим временам.

Церкви — памятники человеческого труда, культуры и быта минувшей эпохи. Подобно тому, как шпиль Адмиралтейства и Петропавловской крепости в Ленинграде дополняют пейзаж города, выросшего на «низких, топких берегах» Невы, деревенские колокольни служат вертикалями, что расчленяют монотонную плоскость равнины. Художники изобразили их на десятках картин.

Сегодня постройки, которыми гордились прадеды, производят, наверное, самое жалкое впечатление. Даже

там, где не шли бои, редко встретишь на селе неизуродованную церковь.

В прошлом году 11 сентября я писал в «Новгородской правде» о тяжелом состоянии деревянной церкви в селе Молодильно Хвойнинского района. Недавно снова довелось побывать там. Узнал, что мои заметки под заголовком «Сказочный край» помнят. Наверное, читали их и в совхозе «Ждановский», в исполкоме районного Совета. Однако ответа в редакцию ни одна из инстанций не прислала. За минувшие двенадцать месяцев отношение к памятнику архитектуры не стало лучше. Перемена заметна лишь в одном: если в прошлом году главка над основным зданием церкви как-то держалась, то теперь она свалилась. Пройдет еще лет десять — и на этом месте будет груда гнилых бревен.

Какой же выход? Как сохранить ту старину, которая «не состоит»?

Мне кажется, что арендаторы и просто владельцы земли, где расположены «бесхозные» старинные постройки, могут своими силами предотвратить их гибель. Сотня-другая рублей не разорит совхоза или колхоза, а каменщики и плотники найдутся везде. Позаботившись в самой необходимой мере о церкви, соборе, старом доме, хозяйство обеспечит себя сухим закрытым подсобным помещением. Впрочем не обязательно подсобным: совхоз «Ульяново» восстановил в Вяжицах монастырский корпус, где теперь живут семь рабочих

и находится красный уголок.

Подчеркиваю, речь идет не о золочении куполов, не о дорогостоящих новых кровлях из оцинкованного железа, а о выполнении самых простых работ. Ведь бывает, в старой постройке склад, а сверху вода льет, с боков снега наметает. Покрыть этот склад, уберечь хранимое имущество от порчи — очевидная задача каждого разумного хозяина. Решив ее, он сделает добро и для ценного своей стариной здания. Даже если склад не нужен, мало-мальски позаботиться о необычном строении можно и должно.

У нас в области создано отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Оно развешивает свою деятельность. Беспокоиться непосредственно о Софийском соборе или Нередицкой церкви, куда регулярно наведываются авторитетнейшие комиссии из столицы, где есть свои ученые хранители и строгие сторожа, обществу вряд ли придется. А вот поинтересоваться «глубинкой», приглядеться к тем зданиям, которые — повторим это сакраментальное выражение — «не состоят», членам ячеек новой массовой организации в городах и районах следовало бы. В их силах — поднять общественное мнение, на месте определить нужные меры и добиться их осуществления.

Письма в редакцию и устные отзывы друзей старинных еще раз убеждают в том, что вопрос этот заслуживает самого серьезного внимания.

Г. НАРЫШКИН.

Руки бы сюда заботливые!

1982, апр, 17 апр 1987

Писатель Леонид Леонов, который, кстати, является не только испытанным защитником «зеленого друга», но и горячим ревнителем сокровищ старины, как-то сказал, что современный человек слишком привык к накопленным богатствам (имеются в виду богатства материальной и духовной культуры народа). Если бы люди чаще вспоминали, какого труда и вдохновения стоили эти богатства, они больше дорожили бы завещанным от предков.

На деле получается почти так. Мы, новгородцы, действительно привыкли к множеству памятников, а от привычки недалеко до невнимания.

Начать с того, что некоторые из известнейших архитектурных сооружений древнего Новгорода, восстановленных после войны, в настоящее время в неприглядном состоянии снаружи и изнутри. К их числу относится церковь Дмитрия Солучского. Штукатурка ее стен во многих местах осыпалась, территория не в порядке. А ведь этот памятник воздвигнут новгородцами в честь победы русского войска под предводительством Дмитрия Донского над татарами на Куликовом поле в 1380 году. Именно поэтому церковь была восстановлена сразу после освобождения

города от фашистских захватчиков.

Есть и другие примеры запущенности древних зданий, в реставрацию которых вложены большие средства. Теперь нужен хозяйский глаз. Ссылка на отсутствие денег — не оправдание, так как они уже были выделены и использованы.

Охранные доски на наших историко-архитектурных памятниках невзрачны — проржавевшие, с потускневшими надписями. Приходилось видеть подобные доски в других городах страны, где они прочны и солидны. В Киеве, например, отлиты из металла, и так злушительно звучит на них заключительная строка на украинском языке: «Обороняється держава».

Новгород Великий называют дедом городов русских. Так почему же, чести ради нашего древнего города, не повесить на стенах его всемирно прославленных памятников не облезлые дощечки из жести, а что-либо более достойное?

Огорчает состояние Юрьева монастыря. Мы еще не успели починить восточную стену монастырской ограды, выходящую на Волхов. Что видят здесь приезжающие? Ободренные стены, выломанные ржавые решетки окон и дверей, разбитые ворота,

Лучшей доли заслуживает Перынский Скит. Древняя церковь здесь восстановлена, но почему-то оставлена беспризорной. Другие старые постройки разрушаются, хотя они очень пригодились бы. А вековая роща? Сохнут сосны, глушит все вокруг них мелкий кустарник и назойливая бузина. Руки бы сюда добрые и заботливые!

Неизмеримо в худшем положении находится Хутынь — одна из интереснейших по своим природным условиям историческая местность в окрестностях Новгорода, богатейший экскурсионно-туристический объект.

В Кремле над крышей здания областного театра водружена неоновая вывеска. Эта реклама — единственное «светлое пятно» в древней крепости: все остальное с наступлением темноты тонет во мраке.

Новгородцы недостаточно внимательны к своему прославленному земляку князю Александру Невскому. В свое время его именем была названа одна из улиц нашего города. Теперь от нее остался жалкий тупик. Неужели память полководца, спасшего страну от порабо-

щения, не заслуживает большего?..

С. СМЕРНОВ,
учитель истории,
пенсионер.

г. Новгород.

Церковь Благовещения

Аркажах. Архитектура

памятник XII века.

ТАКАЯ ГРУППА НУЖНА

После Великой Отечественной войны многие памятники новгородского зодчества с находящимися в них фресковыми росписями оказались варварски разрушенными фашистами (Нередица, Ковалево, Волоотово, София и другие). Возрождение было поручено специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

К сожалению, в Новгороде ограничили созданием только строительной организации. Группа по реставрации фресок не была создана ни сразу после войны, ни позже.

Реставрацией монументальной живописи на протяжении многих лет у нас занимаются специалисты центральных реставрационных мастерских (Москва). Кроме Новгорода, на их попечении многие другие города страны. Так как количество художников-реставраторов невелико, то при всем желании они не могут везде управиться.

Работы по живописи в

Новгороде ограничили, главным образом, ее укреплением. Этого мало. Чтобы привести памятники в экспозиционный вид, подготовить их по-настоящему к показу туристам, необходимо осуществлять постоянный уход за фресками, как-то заделать пятнистую поверхность полуразрушенной штукатурки в местах отсутствия живописи, наладить удобное освещение и т. д. Нужна, наконец, расчистка фресок от поздних записей и побелок, что открывает немало шедевров.

Многие бесценные стенописи Новгорода и области до сих пор находятся в аварийном состоянии.

На живопись влияют колебания температуры и влажности воздуха. Дело осложняется тем, что фрески в разрушенных зданиях долгое время не были защищены от дождя и снега и пришли в крайне тяжелое состояние. Перенесшая взрывы штукатурка «дышит» и грозит обвалом. Как проветривать помещение, чтобы лучше сохранить росписи, какой режим установить здесь?

Системы и способы вентиляции и освещения памятников требуют грамотных и обоснованных рекомендаций применительно к температурно-влажному режиму Новгорода. Нужны специальные лабораторные исследования, ибо то, что хорошо в одном месте, может быть неприемлемо у нас. Подобных исследований нет.

Необходимо иметь при Новгородской реставрационной мастерской специальную группу художников-реставраторов из 8—10 человек с возможностью проводить лабораторные исследования. Объем предстоящих ей работ по живописи измеряется десятилетиями. Без такой группы, в расчете только на дружественную, квалифицированную, но крайне недоста-

Ильин 25 мая 1966
точную по размеру помощь москвичей, мы можем понести невосполнимые и непростибельные утраты.

В свое время кое-кем скептически было встречено предложение организовать расчистку произведений иконописи при реставрационной группе Новгородского музея. Пройдя стажировку в столице, руководствуясь советами и указаниями виднейших специалистов, новгородцы В. М. Чехонадский и Г. А. Якимов начали с несложных работ. А сейчас на их счету уже ряд произведений, вновь явивших миру свое подлинное лицо. Вместе с тем группа обеспечивает текущий уход за экспонатами отдела древнерусского искусства. Судьба фресок горше: в случае острой необходимости на вызов специалиста требуются недели и даже месяцы.

При создании группы фресковой живописи надо будет готовить своих специалистов также под руководством опытных столичных реставраторов — организовать теоретические занятия и совместную практическую работу.

Большие надежды подают успехи в возрождении фресок разрушенной ковалевской церкви. Из тысяч небольших фрагментов, казалось бы, безвозвратно погибших композиций умелые руки столичных реставраторов восстановили значительные участки росписей. Подобные работы, рассчитанные на годы, необходимо осуществить на многих других разрушенных памятниках. Это также может стать одной из забот новой группы художников-реставраторов, особенно в зимнее время.

Г. ШТЕНДЕР,
заместитель председателя
правления Новгородского
областного отделения
Союза архитекторов
СССР.

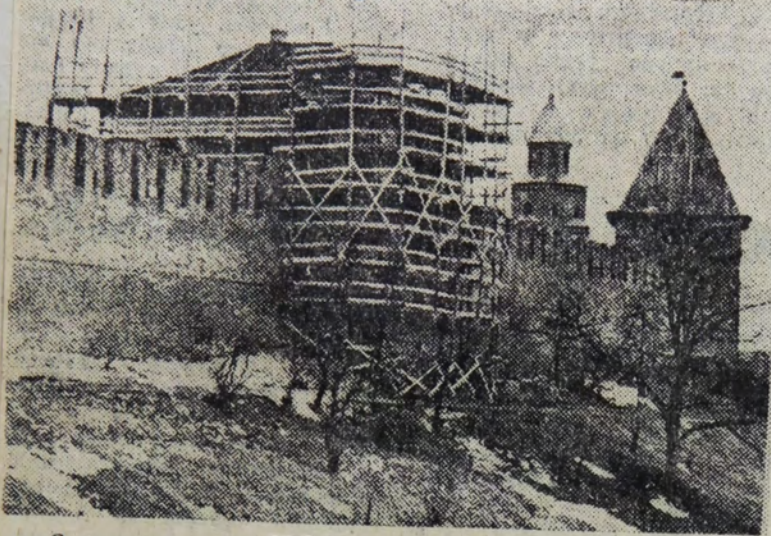
7

апр.
1972

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ

БАШНЯ

нов. стр.

Она — последняя из девяти сохранившихся башен Новгородского кремля, еще не прошедшая реставрацию. Но воссоздание ее первоначального облика уже началось: Златоустовская — в лесах (см. фото). Финансирует эту работу общество охраны памятников истории и культуры.

Проект архитектора А. В. Воробьева предусматривает наращивание на полную высоту стен башни, восстановление ее зубцов, срубленных еще в дореволюционное время; шатра с флюгером и реставрацию окон-бойниц.

Перед тем как, вследствие которых башня вместе с поздней пристройкой оказалась под общей железяной кровлей, и несомерно большие окна придали зданию безлико-гражданский вид. После реставрации мы увидим настоящую боевую башню конца XV века (см. рисунок).

В перспективе предполагается восстановить

Борисоглебскую башню Кремля, основание которой можно видеть над пляжем, а также красивейшие башни на месте двух нынешних проездных арок. Подробные описания и чертежи XV—XVII веков и проведенные исследования позволили А. В. Воробьеву подготовить проект реставрации всех величественных сооружений новгородской крепости.

Фото Г. Нарышкина.

Рисунок
Л. Красноречьева.

По рекомендации ленинградцев

Строители 77-го управления треста № 43 «Новгородхимстрой» применили новое антикоррозийное средство для покрытия железобетонных и свайных конструкций.

Технология приготовления этого состава рекомендована Ленинград-

ским филиалом НИИ железобетона.

По сравнению с битумномастичными покрытиями новое средство улучшает качество покрытия. Нанесение его намного легче, чем битумномастичных.

В. ОГАЙ.

Созданное пять лет назад Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры идет к своему второму съезду, который состоится в мае — июне этого года.

ДЕЛО БОЛЬШОЙ *нов шр* 30 марта 1972 ВАЖНОСТИ

Свою деятельность общество начало в нелегкой обстановке: во многих местах существовало неправильное отношение к памятникам, отсутствовала продуманная система организации их охраны.

Благородные цели охраны памятников привлекли в общество более семи миллионов человек и 40 тысяч коллективных членов, и оно стало одной из самых массовых общественных организаций.

Произошли серьезные изменения и в решении задач охраны памятников. Прежде всего, иной стала моральная обстановка, в которой проводится эта работа. Дело это сейчас пользуется большим вниманием и поддержкой партийных и советских органов, всей общественности.

За прошедшие пять лет выросла количественно и окрепла организационно также и наша новгородская областная организация общества, в которой теперь 66 тысяч индивидуальных членов (четыре года назад было 38 тысяч) и 450 коллективных. Создано 820 первичных организаций, 23 городских и районных совета.

Во всех первичных, районных и городских организациях только что прошли отчеты и выборы. Они показали, что проделана определенная работа по выявлению, учету и благоустройству памятников, по использованию их в политико-воспитательных и культурных целях.

Понимая, что охрана памятников прежде всего зависит от пропаганды знаний о них, актив общества повседневно занимается этим делом. Так, только в прошлом году в первичных организациях состоялось 1530 лекций и бесед о памятниках, проведено 530 экскурсий, 390 вечеров и выставок. Активом областного совета общества было прочитано 300 лекций.

За последние два года, благодаря активной помощи партийных комитетов, более плодотворно, чем другие, работали Боровичский и Новгородский городские, Крестецкий, Хвойнинский и Поддорский районные советы общества.

У нас много хороших первичных организаций. Тридцать две из них по итогам смотра, который проводился Центральным советом общества, награждены грамотами и памятными медалями.

Первичную организацию завода имени Ленинского комсомола в Новгороде возглавляет Наталья Ивановна Николаева. Здесь более 20 процентов работающих являются членами общества. На заводе создано бюро из 12 человек, которое организует деятельность цеховых организаций и направляет пропагандистскую работу. В 1971 году в цехах по тематике общества было прочитано 10 лекций и организовано 7 экскурсий. О своей первичной организации пишет заводская газета «Прогресс». Создается трудовая летопись предприятия.

Добрая слава идет о первичной органи-

зации села Яжелбицы Валдайского района, председателем которой уже много лет является Александр Васильевич Макаров.

На отчетно-выборном собрании члены Яжелбицкой организации решили до 1975 года собрать материал о жителях села — участниках революции, гражданской и Великой Отечественной войн, о становлении в селе Советской власти, о людях первых пятилеток, и все эти материалы оформить в «Книгу боевой и трудовой славы».

Используя архивы и народные предания, краеведы-энтузиасты решили написать «Историю села Яжелбицы», которому, как предполагают ученые, уже более тысячи лет. Силами членов общества организуется охрана сопок, курганов.

Особенно много хорошего делают школьные организации общества. Здесь, прежде всего, следует назвать Боровичскую среднюю школу № 7 (председатель Зоя Степановна Сорокина), Песьскую среднюю школу Хвойнинского района, где председателем Валентина Николаевна Егорова, первую, 10-ю и 21-ю школы Новгорода, где председателями являются Мария Ивановна Петрова, Людмила Алексеевна Ковалева и Людмила Алексеевна Вострикова.

На реставрацию памятников зодчества и живописи в нашей области государство ежегодно расходует сотни тысяч рублей. В этом большом и благородном деле теперь участвует, и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. За 1969—71 годы на реставрацию новгородских памятников общество затратило 130 тысяч рублей.

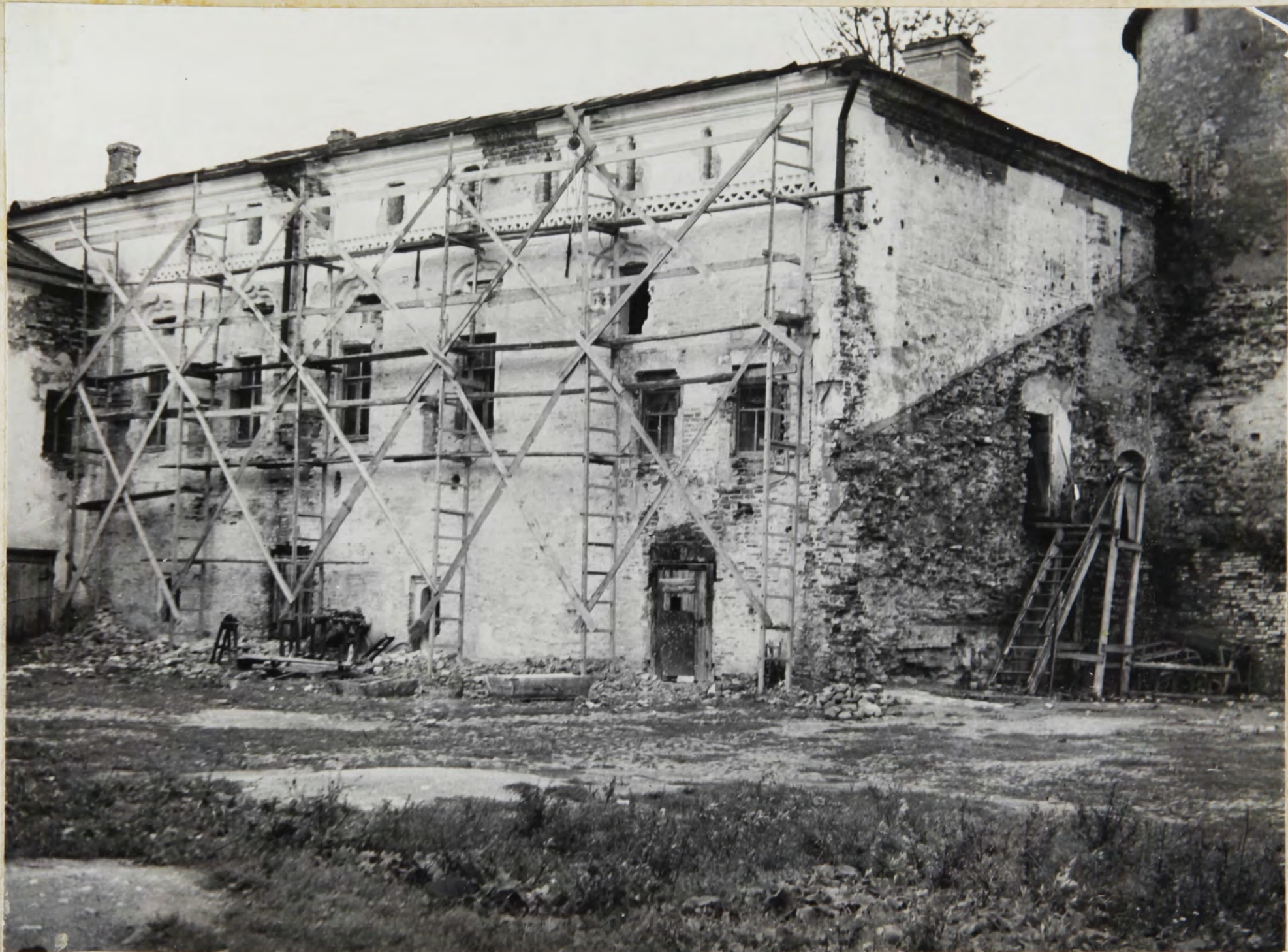
На 1972 год общество выделило на эти цели около 400 тысяч рублей. На средства общества реставрируются такие памятники, как Златоустовская башня Кремля, монумент «Тысячелетию России», церковь Спаса на Ковалева, Вяжицкий монастырь, церковь Троицы в Старой Руссе. Выделено также 40 тысяч рублей на реставрацию вала Окольного города в Новгороде и 35 тысяч — на реставрацию церкви Екатерины на Бронницкой горе.

При всем том в работе районных, городских и областного совета общества еще много трудностей и недостатков. Открывающаяся сегодня четвертая областная конференция общества поможет наметить пути активизации работы и под руководством партийных комитетов организации общества сделают все необходимое для значительного улучшения дела охраны и пропаганды памятников.

М. ПОПОВ,
заместитель председателя
президнума Новгородского
областного совета Всероссийского
общества охраны памятников
истории и культуры.

Кремль. Архиепископский дворец. Общ. вид с сев. востока
сентябрь - 1946 г.

Архиепископский дворец. Работы по реставрации фасада. Август 1946 г.

Кремль. Монтаж каркаса центральной главы Софийского собора. сентябрь 1946 г.

НОВГОРОДСКИЕ КУРАНТЫ

Конструктор А. Г. Вейнгардт.

конце подъема он останавливается, гремит в темноте железный засов. Входим в комнатку. Вспыхивает яркая электрическая лампочка. Но что это? Ни гирь, ни многозубья зубчатых колес нет и в помине. На двух двутавровых балках в металлическом каркасе — миниатюрный механизм. И это все? Оказывается, да. Вес хитроумного устройства — пятьдесят килограммов.

Стоваттный электромотор с редуктором вращает вертикальный вал, от которогоходят четыре горизонтальных — на улицу, к стрелкам. Транзисторный приемник «Турист» с коммутатором включения для радиопроверки часов в точно положенный момент. Здесь же механизм настенных часов, точных и надежных. Термостат с биметаллической пластиной во время холодов обеспечит электроподогрев: температуру повысят две лампочки по 150 ватт. Ртутный выключатель каждые полчаса будет подавать электроимпульс в соленоид, а тот «выстрелит» трехкилограммовым чугуниным шаром в мантию колокола. В середине часа — один раз, в конце — от одного до двенадцати. В общем, сплошная механика, автоматика и электроника...

— Александр Генрихович, помнится, колокол имел трещину и не давал хорошего звука. Вы заменили его?

— Нет. Рассверлил трещину, трение ее краев прекратилось, и колокол поет опять.

— К каждому циферблату идет один сплошной вал, а

стрелок-то две. Тут как же укрепляются циферблаты.

Реставраторы спешат. Уже освободилась от лесов маковка Часозвони с позолоченным крестом (его высота, кстати, 270 сантиметров). Открылись новый, сделанный, согласно древнему изображению, барабан с узкими окнами и зубцы кирпичных кокошников.

Поднявшись по лесам к верхушке «сторожни», я увидел здесь штукатуров-маляров Алексея Якимова и Бориса Маркалева. Они подправляли поверхность кокошников, готовили их к чистовой побелке. Включился подъемник, леса под ногами заходили ходуном, но кровельщики Виктор Карцев и Василий Евсеев спокойно, будто на твердой земле, продолжали кроить оцинкованную жесть.

Под сводом барабана плотники Александр Давыдов и Владимир Зинюев отбивали доски опалубки, по которой возведен свод. А в это же время внизу, в наглухо закрытой комнатке дядя Саша — так молодые реставраторы зовут конструктора — вслушивался в тиканье своих часов, в пощелкивание реле... История — это не только громады храмов и башен. Это и жаркое пламя Вечного огня, и запах фоллиантов, и блеск древнего серебра, и благородная простота красок русского средневековья, и вкус еды, сготовленной по старинному рецепту, это, наконец, и бой часов на трехсотлетней башне.

Г. НАРЫШКИН.
Снимок автора.

Скоро мы увидим свои куранты и услышим их. Вот только леса снимут до той высоты, где на гранях башни

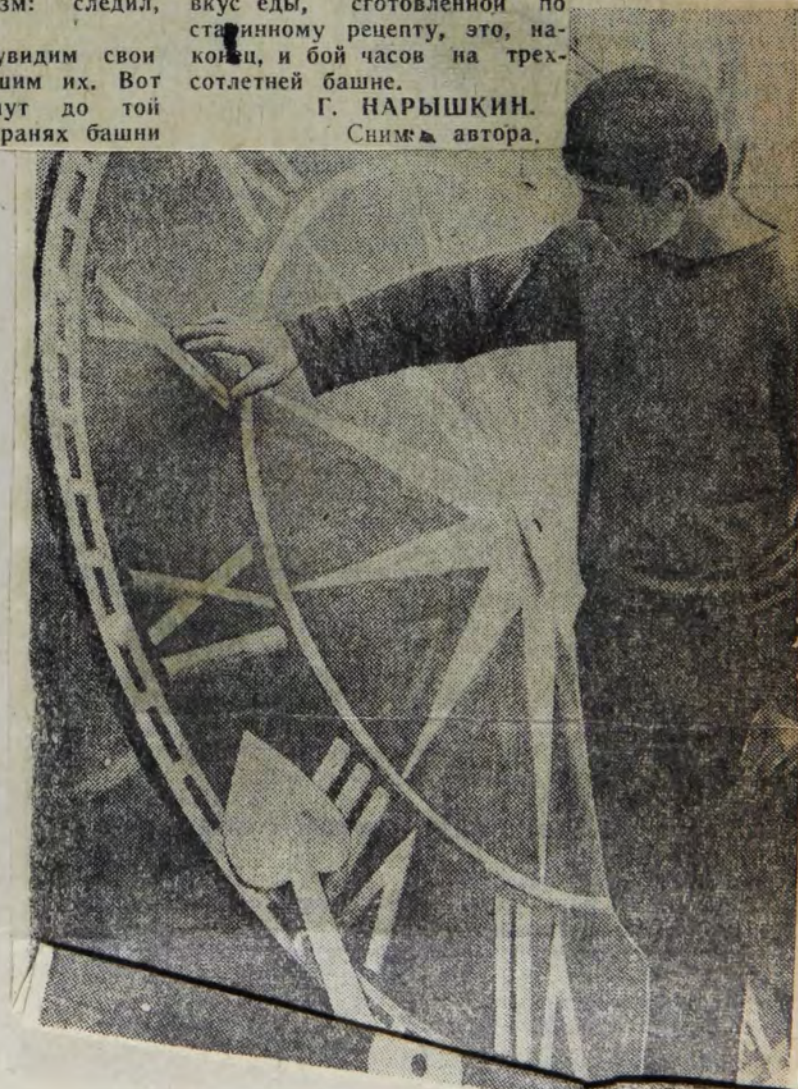
Поднявшись по лесам к верхушке «сторожни», я увидел здесь штукатуров-маляров Алексея Якимова и Бориса Маркалева. Они подправляли поверхность кокошников, готовили их к чистовой побелке. Включился подъемник, леса под ногами заходили ходуном, но кровельщики Виктор Карцев и Василий Евсеев спокойно, будто на твердой земле, продолжали кроить оцинкованную жесть.

Под сводом барабана плотники Александр Давыдов и Владимир Зинюев отбивали доски опалубки, по которой возведен свод. А в это же время внизу, в наглухо закрытой комнатке дядя Саша — так молодые реставраторы зовут конструктора — вслушивался в тиканье своих часов, в пощелкивание реле... История — это не только громады храмов и башен. Это и жаркое пламя Вечного огня, и запах фоллиантов, и блеск древнего серебра, и благородная простота красок русского средневековья, и вкус еды, сготовленной по старинному рецепту, это, наконец, и бой часов на трехсотлетней башне.

Г. НАРЫШКИН.
Снимок автора.

Скоро мы увидим свои куранты и услышим их. Вот только леса снимут до той высоты, где на гранях башни

Скоро мы увидим свои куранты и услышим их. Вот только леса снимут до той высоты, где на гранях башни

Башня Кокуй. Вид с юга. Реставрационные работы.
июль-август 1947 г.

Звонница Софийского собора и домин XVIII в. при ней.
Вид на вновь воздвигаемую стену домика 1945 г.

Кремль. Звонница Софийского собора и домик XVII века при нем.
Вид с юга. Реставрационные работы 1946 г.

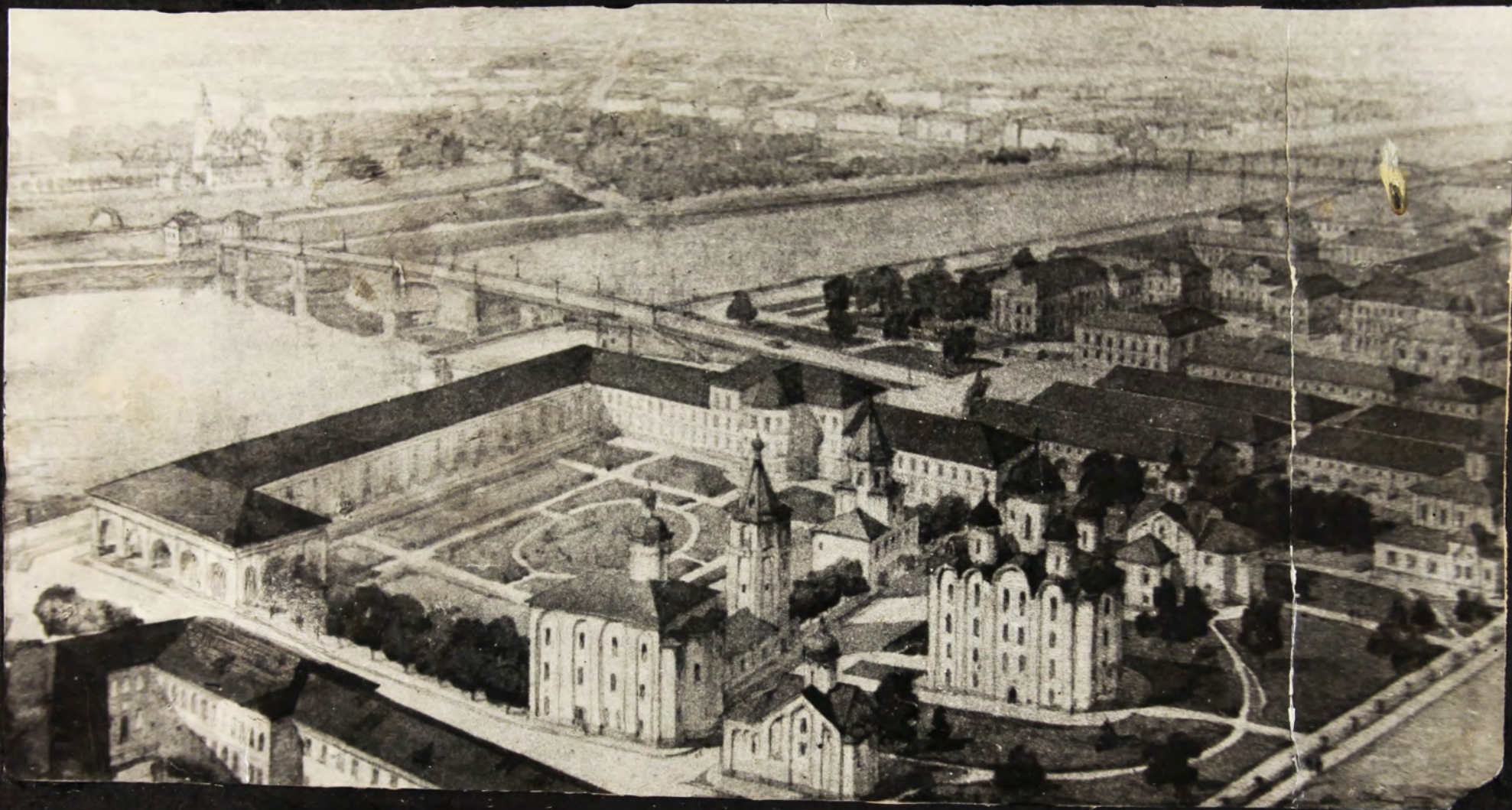

Кремль. Звонница Софийского собора и домик XVIII в. при ней.
Южный фасад. Реставрационные работы 1946 г.

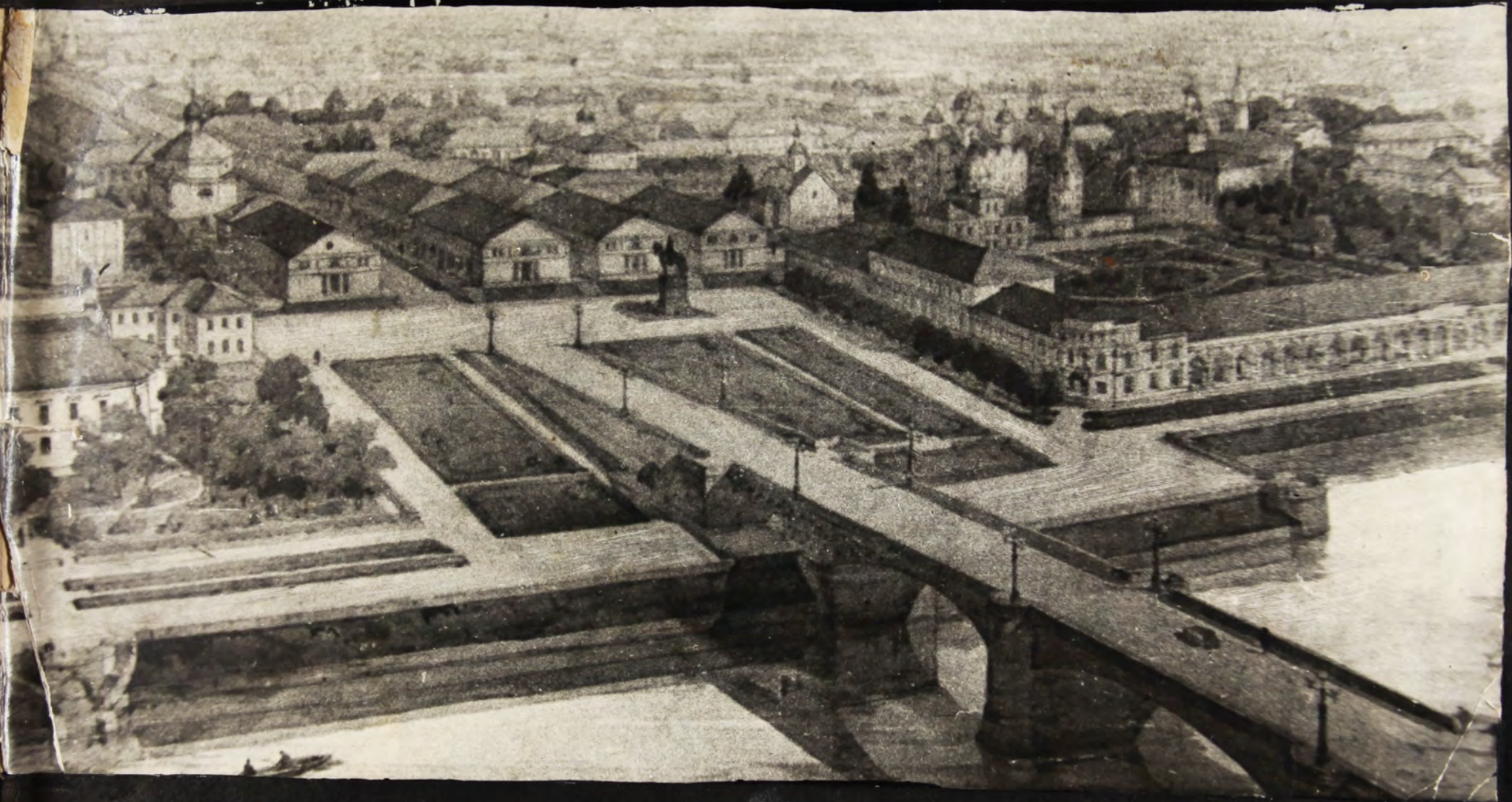

Новгород. Вход в Кремлевские парк со стороны
красная в кремль. Снимок 1945г (см. кн. А.Н. Трифоновой
с. 159)

Щусев А.В. Реконструкция Новгорода 1946 г. Торговая сторона.

Щусев А. В. Реконструкция Новгорода 1946 г. Торговая сторона. Общий вид.

НАПРЯЖЕННАЯ, продолжавшаяся в течение многих столетий художественная жизнь Новгорода, а также его относительно благополучные исторические судьбы обусловили то, что город и его край обладали едва ли не самыми богатыми «запасами» памятников древнего искусства в нашей стране. Еще и теперь музейные искатели и краеведы находят подчас в глухих углах, а иногда и на торных путях произведения, которые изумляют искусствоведов.

Древние монастыри и церкви к моменту революции таили в своих стенах многие сокровища древней живописи и декоративно-прикладного искусства всех родов. Правда, за предыдущие два столетия эти богатства были уже изрядно поразмотаны из-за непоширения, распродаж и хищений.

Русские художественные древности лишь в XIX веке стали входить в сферу научного внимания. В начале текущего столетия их популяризации способствовали такие журналы, как «Старые годы», «София», «Светильник», «Художественные сокровища России», и Всероссийские археологические съезды, из которых пятнадцатый проходил в Новгороде в 1911 году.

Энергичные, определяемые точными научными планами, широко поставленные и сразу же приведшие к поразительным результатам поиски и исследования памятников древнего искусства начались вскоре после Великого Октября. Инициатором и организатором этого дела выступила Всероссийская комиссия по охране и реставрации памятников, а вдохновителем и руководителем — академик И. Э. Грабарь.

Грабарь — художник и ученый, автор поэтичных пейзажей, вобравших в себя сказочную красоту русской зимы, и капитальных работ о Репине и Серове, Андрее Рублеве и Феофане Греке. Организатор крупнейших коллективных трудов по истории русского искусства. Один из основоположников художественного познания древнерусской культуры и инициатор плодотворнейших экспедиций по России с целью разыскания и собирания ее памятников. Основатель центральных государственных реставрационных мастерских, которым присвоено его имя. Деловой, неизменно жизнерадостный, готовый целыми днями ходить пешком и лазать по лесам. Общительный, приветливый, знающий по

имени и отчеству всех местных работников вплоть до сторожей в Ярославле или Новгороде, Пскове, Вологде, Архангельске — вот что такое Игорь Эммануилович Грабарь, по праву носивший высокие звание действительного члена Академии наук и народного художника СССР.

Неискушенному человеку, любящемуся в музее шедеврами древнерусской живописи XII, XIV, XV веков, трудно понять, почему их надо было «разыскивать», если сияющая красота этих произведений очевидна всякому. А ведь эта красота добыта и раскрыта руками реставраторов из-под непроницаемо черной пленки потемневшей олифы, из-под грязи и копоти, а иногда из-под нескольких слоев переписок. Но и в этом «замаскированном» обличье жемчужины древнего искусства в действовавших церквях были рассеяны среди десятков и сотен поздних изделий икононого ремесла. Кроме того, их «украшали»

глухие серебряные или медные ризы, бумажные венки, полотенца — принадлежностями невежественного религиозного культа.

Трудно было взять икону для исследования и реставрации. Двадцаткам верующих и духовенству обычно было мало дела до интересов науки. Изъятие иконы, раскрытие древних фресок они рассматривали как нарушение церковного благолепия и всячески этому противились.

В Новгороде одним из объектов, особенно интересовавших Всероссийскую реставрационную комиссию, с первых же приездов ее сюда в 1918 году была церковь Спаса на Ильине улице (ныне на улице 1-го Мая). Из летописей известно, что в ней в 1378 году работал Феофан Грек, старший современник великого Андрея Рублева, фигура крупнейшего значения в истории искусства, но в то время еще совершенно загадочная для искусствоведов. В церкви Спаса находилась фресковая роспись, скрытая штукатуркой и побелкой.

Первые же расчистки в камере на хорах произвели ошеломляющее впечатление. Из-под побелки глянула на свет живопись, какой еще не видели и не знали историки древнерусского искусства. Титанические фигуры столпников, удивительные по силе экспрессии, написанные с необыкновенной мощью и свободой, поражали своим ярко выраженным индивидуальным складом.

ДОРОГОЙ ОТКРЫТИЙ

Двадцатка Спасской церкви, возглавляемая мясным торговцем, принадлежала к самым непримиримым. Не допуская в церковь ученых и реставраторов, она организовала своеобразное пикетирование, в продолжение всего дня подерживая сменное дежурство на аллее, росшей тогда перед входом в здание.

Во избежание эксцессов реставрационная комиссия после консультации с местными учреждениями решила работать в церкви... поздно вечером и ночью.

В тот раз производилось опробование фрески в нише западной стены, которая находилась внутри разобранного позднее притвора.

При свете нескольких свечей, приготовив реактивы и натянув резиновые перчатки, реставратор Г. О. Чирков приступил к раскрытию из-под плотного черного слоя изображения мадонны с младенцем. Скучившись за его спиной на тесной площадке, мы с жадностью и нетерпением вглядывались в результаты работы. Раздался осторожный стук в запертую изнутри входную дверь. Пришел запоздавший член комиссии А. И. Анисимов. Мы отодвинулись, давая ему место.

— Ну, что скажете вы, Александр Иванович? — спросил председатель комиссии.

— Абсолюман — Грек, — отвечал тот со своим характерным выговором в нос.

— Да вот Грек ли? — задумчиво возразил Грабарь.

Тонкая, типа станковой, живопись раскрываемого изображения являла нечто иное по сравнению с сильной, широкой, обобщенной манерой мастера камеры. В те годы, когда впервые при Советской власти широким фронтом развернулись реставрация и научное исследование памятников, едва ли не каждый новый объект вел к новым открытиям, вписывал неизвестные страницы в историю русского искусства.

Н. ПОРФИРИДОВ.

Ленинград.

1965

СПАСЕННЫЕ СОКРОВИЩА

Заметки с выставки «Древнерусские фрески»

Тесня отступавших на Запад фашистов, наши солдаты верили, что придет время, когда город на Волхове, возрожденный из пепла и каменного хаоса, станет лучше и краше, чем был когда-либо на протяжении своей более чем тысячелетней истории. Но знали они и другое: невозможно воскресить фрески, созданные кистью художников древней Руси, украшавшие стены новгородских церквей.

Считалось, что большинство из них погибло безвозвратно. Но вот в Ленинграде появилась скромная афиша, приглашающая на выставку «Древнерусские фрески». В ней сообщается, что среди экспонатов преобладают стенописи из новгородских храмов, разрушенных фашистскими захватчиками.

Оказывается: задолго до фашистского нашествия, в двадцатые годы, группа ленинградских художников и искусствоведов, руководимая Л. А. Дурново, сняла копии со многих произведений монументальной живописи старинных храмов Киева, Чернигова, Новгорода, Пскова, Старой Ладogi и других городов.

Копии стенописей, выполненные в точном размере подлинника и в технике, близкой к оригиналу, хранились в фондах Русского музея Ленинграда — единственного в нашей

стране обладателя уникальной коллекции древнерусских фресок. Знакомство с экспозицией выставки еще и еще раз убеждает в том, что, несмотря на многие столетия, прошедшие с момента создания древнерусских росписей, эти произведения не утратили своего художественного значения.

Высокая одухотворенность образов, сила и глубина психологических характеристик, лаконичность художественного языка, обобщенность формы, подлинная декоративность и совершенство исполнения — вот качества, позволяющие отвести древнерусской монументальной живописи почетное место в сокровищнице мирового художественного наследия.

Копии стенописей из preserved новгородских храмов (их на выставке представлено около пятидесяти) дают яркое представление о монументальном размахе, виртуозности исполнения и колористическом совершенстве. Поражает стремление древних живописцев к жизненной достоверности.

Вот датированная 1199 годом фреска Спаса Нерукотворного из церкви Спаса на Нередице. На ней изображено лицо много пережившего, скорее простого, чем знатного человека. Резкими, суровыми мазками нанесены глубокие морщины. Выразительны глаза, как бы вобравшие в себя всю скорбь мира.

Л. А. Дурново снимала копию с изображе-

ния Константина и Елены на стене Мартириевской паперти Софийского собора в 1922 году. К тому времени стенопись, выполненная в XI веке, сильно пострадала под позднейшими слоями штукатурки. Оставались отдельные части лиц и детали одежды. Но и это производит сильное впечатление. Особенно запоминаются глаза. У Елены они как бы подернуты влагой, у Константина — выражают затаенную боль и непреклонность.

Трудно оторваться от изображения юноши, копающего землю. Эта фреска 1125 года скопирована в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря. Художник, оставшийся неизвестным, сильными, уверенными мазками нарисовал фигуру коренастого малого в кафтане из грубой холстины, окрашенной в кирпичный цвет.

Лицо парня — чисто новгородское: слегка вздернутый нос, мягкая линия подбородка, светлые глаза, темнорусые выющиеся волосы, крепкая белая шея. Босой ногой он с усилием нажимает на заступ. Суглинистая земля неподатлива. Напряжена в трудовом усилии вся фигура, мышцы рук и ног вздулись бугорками. Уверенностью в свои силы светится гордый взгляд не знавшего рабства гражданина древнерусской республики.

Исключительно сильное впечатление производит стенопись «Иосиф и пророчица Анна» из церкви Успенья на Волотовом поле,

XIV века. Даже не знакомому с религиозной мифологией человеку ясно, что Анна предсказывает недоброе. Она резко наклонилась, почти переломившись в пояснице, выставив вперед острый, как клюв хищной птицы, подбородок. В маленьких, глубоко запрятанных глазах притаился тревожный блеск. У Иосифа, на руке которого сидят два голубя, явно растерянный вид.

Трудно оторвать взгляд от двух фресок, изображающих библейский сюжет, — введение Марии во храм. Ее сопровождают юные девушки. Стройные фигуры прорисовываются сквозь складки длинных одежд из тонкой черной материи. Слегка приоткрытые рты создают иллюзию негромкого торжественного пения. Колеблющееся пламя свечей придает всей картине таинственный колорит. На лицах людей, встречающих Марию, целая гамма чувств.

Большой раздел занимают копии фресок Феофана Грека из новгородской церкви Спаса Преображения, расписанной в 1378 году. Все семь работ, выполненных кистью великого мастера, отмечены печатью неповторимого своеобразия его художественного почерка. Резкими, уверенными мазками сделаны изображения святителя Спиридона. У мученика Акакия темный лик, косматые, ниспадающие беспорядочными прядями волосы, перекосенные от нечеловеческих страданий брови. «Троица ветхозаветная» воспринимается как бытовая зарисовка с натуры. За столом

три молодые женщины, приступающие к трапезе. На столе — горбушки хлеба, нож, нарезанная репка, блюдо с варевом, вяленые рыбины. На лицах обедающих некоторая торжественность, весьма характерная для религиозных людей, в поте лица добывающих пищу.

Несколько слов о тех стенописях церкви Успенья на Волотовом поле XIV века, где запечатлены новгородские архиепископы Алексей и Моисей. По ним мы и сегодня можем уяснить себе характерные черты этих крупнейших духовных князей древнего Новгорода. Один из них держит на ладони миниатюрный макет этого храма. Художник был настолько точен во всех деталях, что чертежом пользовались в 30-х годах при реставрации редчайшего сооружения.

Трудно обойти молчанием росписи разрушенной церкви Спаса на Ковалеве 1380 года. На одной из них изображена фигура сильной, не боящейся физического труда женщины. Залобуешься молодым воином в старинных доспехах. Он строен, красив, не по годам серьезен. Напряженной позой подчеркнута непреклонная воля к победе.

В другом месте живописец дал явно бытовую зарисовку: к сочным зеленым побегам тянется рогатая, бородастая морда козла. Все это написано точно, ярко, с юмором...

В книге отзывов большинство посетителей с восторгом отзываются о древнерусских стенописях, единодушно требует включить раздел фресок в экспозицию Русского музея.

Н. БЕРЕГОВ.

г. Ленинград.

Копия фрески № 97 11 июля 1963
№ 162/12158

Прошлый год был юбилейным для новгородского Софийского собора: ему исполнилось 925 лет, если вести счет от поры, когда был заложен первый камень в его основание. И главное для того, чтобы отметить эту дату, над куполами Софии выросли дощатые шатры. Пришло время обновить позолоту центральной главы и сменить поржавевшее покрытие остальных куполов. В последний раз эти работы проводились в 1947—48 годах, когда был восстановлен архитектурный облик древнейшего в Российской Федерации каменного сооружения, до неузнаваемости изуродованного

ШАТРЫ НАД СОФИЕЙ

фашистскими захватчиками. Позолотчики израсходовали тогда около килограмма золота и предупреждали, что через два десятилетия эту операцию придется повторить.

Не следует удивляться тому, что слой позолоты служит столь недолгий срок. В старину чаще всего проводилось золочение «через огонь», когда медные листы покрывались золотой амальгамой (сплав золота и ртути), а потом обжигались, чтобы удалить ртуть. Обычно такая процедура прово-

дилась 2—3 раза. Но даже и в этом случае слой золота сохранялся только 100—150 лет. Сейчас этот способ не применяется, поскольку пары ртути очень вредно действуют на организм человека.

Бригада позолотчиков Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (мастера Ю. А. Сивохин, В. А. Платонова, В. Н. Уланов, Н. В. Уланова) до приезда в Новгород золотила кровли Успенского собора Тульского кремля, детали покры-

тый храма Василия Блаженного и других древних построек в Москве. Технология, которую они применяют, тоже была известна еще в глубокой древности. Это — листовое золочение сусальным золотом на срок около 20—30 лет.

Московские реставраторы сначала тщательно удалили и собрали слои старой позолоты. Затем несколько раз проводилась грунтовка суриком и кроном, каждый участок дважды покрывался специальным масляно-смоляным лаком. И,

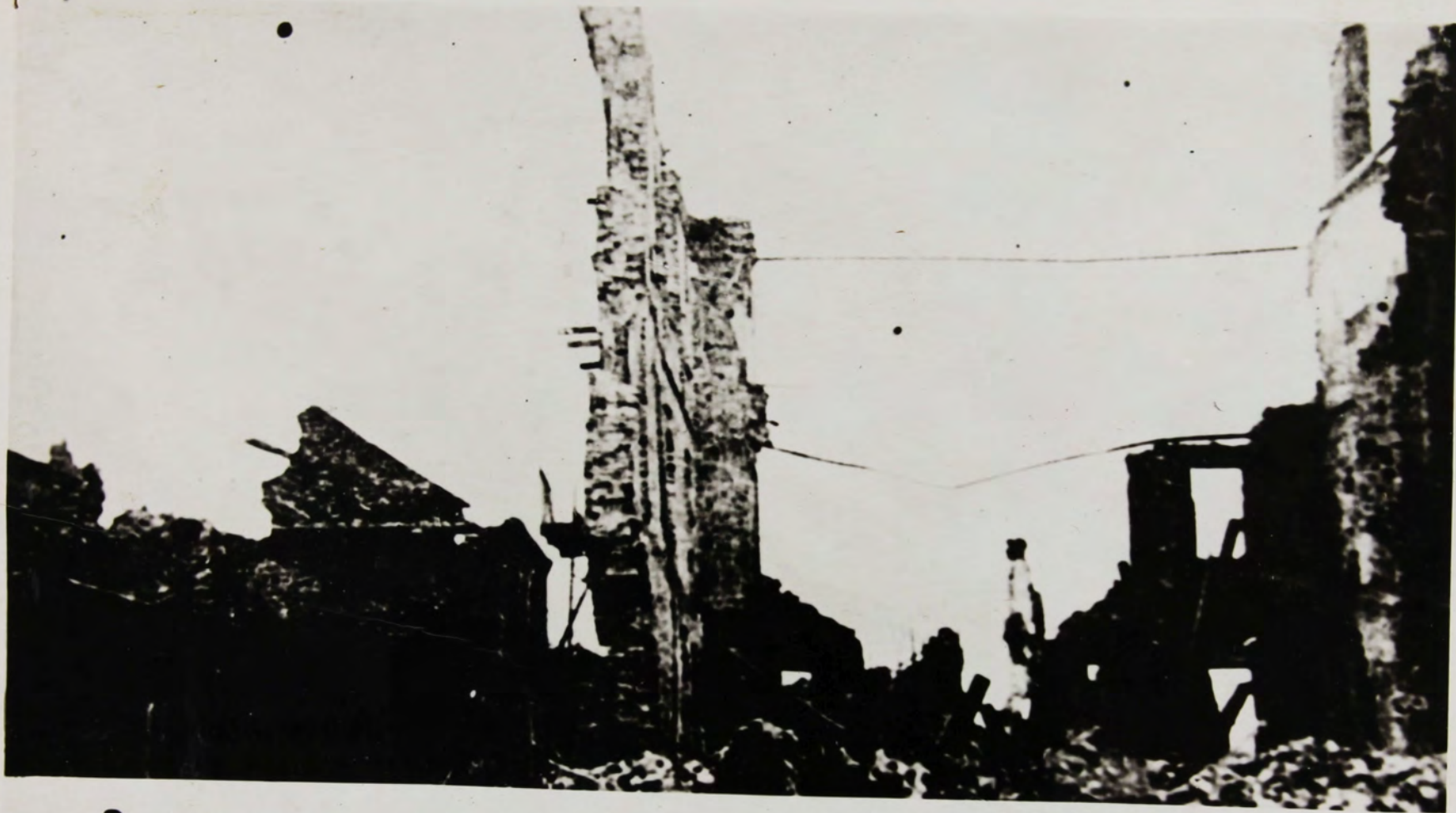
наконец, наносился еще один слой лака-мордана, на который через 12 часов накладывались листочки золотой фольги, прокованной до толщины в несколько десятых долей микрона.

Интересна техника их изготовления. Лист золота расплющивается в валицах до толщины писчей бумаги. Затем его разрезают на пластинки, укладывают между тонкими пленками «бычьего пузыря» и вручную проковывают на наковальне до определенных размеров. Потом все повторяется снова.

К реставраторам сусальное золото поступает в картонных коробках. В них упаковано по 20 книжек, в каждой из которых хранится 60 золотых листочков размером 9×9 см (золото 960-й пробы). На позолоту софийского купола израсходовано 346 таких книжек, то есть около 850 граммов.

Леса и шатры над главами Софии простоят еще около месяца: необходима длительная выдержка, чтобы свежий слой позолоты достаточно прочно соединился с основной, на которую он нанесен.

В. ГОРМИН,
зам. директора
Новгородского
музея.

Во время немецко-фашистской оккупации в Новгородской области уничтожено 1506 производственных помещений. На снимке завод «Красный фарфорист» полностью уничтоженный фашистскими захватчиками.

Николо-Дворищенский собор. 1913г. (Вид с юго-востока)

Красная Армия
входит в Новгородский Кремль

Николо-дворищенский собор. (Вид с северо-востока).

РАСКРЫТЫ НОВЫЕ ФРЕСКИ

а. с. в. о. м. р. е. с. т. а. в.

Принято считать, что фрески СБОРА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ АНТОНИЕВА МОНАСТЫРЯ имеют черты сходства с романским искусством. В последнее время эту точку зрения разделяют не все искусствоведы.

Новые аргументы в этом споре дает живопись, расчищенная на западной стороне алтарных столбов собора.

Верхние фигуры в рост образуют композицию «Благовещение»: на левом столбе — Гавриил, на правом — Богоматерь. Под ними — по две полуфигуры врачей. Все шесть изображений, написанных в 1125 году, сохранились на редкость хорошо, за исключением лиц у фигур «Благовещения».

Ранее известные фрески храма повреждались насечками для лучшего сцепления со стеной штукатурки, которую наносили поверх древней живописи. Вот новые росписи, к счастью, насечек не имеют. Дело в том, что иконостас, сооруженный перед алтарем уже после росписи собора, навеки закрыл лицевую сторону столбов и защитил бесценную живопись.

Более четырех месяцев трудилась В ЦЕРКВИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ДЕТИНЦЕ (НОВГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ) бригада Валерия Гемашкевича из Всесоюзного научно-реставрационного производственного комбината. Итог их работы — раскрытие около 30 квадратных метров фресковой живописи XV века.

Церковь Сергия находится над аркой к востоку от Часовни. Многочисленные перестройки исказили ее облик до неузнаваемости, от древнего остался в целости лишь поясок из треугольных впадинок на фасаде. До недавних пор здесь было жилье. Когда начали ремонт помещения, чтобы разместить в бывшей церкви клас-

Исх. чл. 29.11.1974

сы музыкальной школы, открылось: под слоями побелки и масляных красок на стенах сохранились первоначальные фрески.

В свое время, еще до революции, штукатурку с живописным слоем сняли, и считалось, что сняты все фрески. А, оказывается, нет. В арке, ведущей в алтарный выступ — апсиду — и в основном помещении церкви найдены изображения фигур, фрагменты композиций.

Высказано пожелание восстановить архитектурный облик церкви и вернуть на прежние места все ее фрески, включая те, что находятся в фундаментах Новгородского музея, и те, которые, возможно, удастся отыскать в других хранилищах.

Новый объект музейного показа будет иметь не только художественную, но и чисто историческую ценность. Дело в том, что Сергей Радонежский — московский «святой». Заказчик церкви новгородский архиепископ Иона, строивший ее в 1463 (по другим данным — в 1459) году, то есть еще до вхождения Новгорода в состав единого Русского государства, выразил этим посвящением свои симпатии к Москве.

Г. НАРЫШКИН.

НА СНИМКЕ: фрагмент фрески с изображением одного из врачей в соборе Рождества в Антонове (справа виден край детали иконостаса).

Юрьев монастырь в период наводнения. 1966 г.

Церковь Николаи на Литне. . Общий вид с сев.-востока. Фото 1944г.

Ц. Феодора Стратилата XIV в. Фото 1944г.

Ц. Спаса Преображения. XIV в. Фото 1944г.

Июль стр. 30 марта 1942

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Вслед за Нередицей и Николой на Липне восстанет из руин Спас на Ковалево ☆ Впервые в практике реставрации: фрески, возвращенные из небытия ☆ Архитектурный зондаж по... фотографиям ☆ Памятник зодчества и живописи XIV века будет жить!

НА ПЕРЕДОВОЙ вдоль Малого Волховца и Волхова, где сражались солдаты Волховского фронта, оказались и прославленные памятники древнего зодчества. Наши предки строили и украшали их в течение семи столетий. Немецко-фашистские бандиты разрушили их менее чем за два с половиной года. Хутынь, Волоотово, Ковалево, Налезня, Сятка, Нередица, Городище, Сквородка, Липно... Стоявшие на этих местах церкви, монастыри были так же ненавистны для гитлеровцев, как вся наша культура и как ее наследники — советские люди.

Деять названий в печальном списке потерь только на рубеже от Малого Волховца до устья Мсты. Два — в перечне того, что, всем смертям назло, уже восстановлено: Никола на Липне и Спас на Нередице. Третьим становится Спас на Ковалево. Вокруг его укрытых защитной кровлей руин только что поднялись строительные леса. Архитектор Л. Е. Красноretchев и техник Г. П. Никольская передают прорабу Ю. П. Малышеву рабочие чертежи на восстановление этого памятника архитектуры 1345 года.

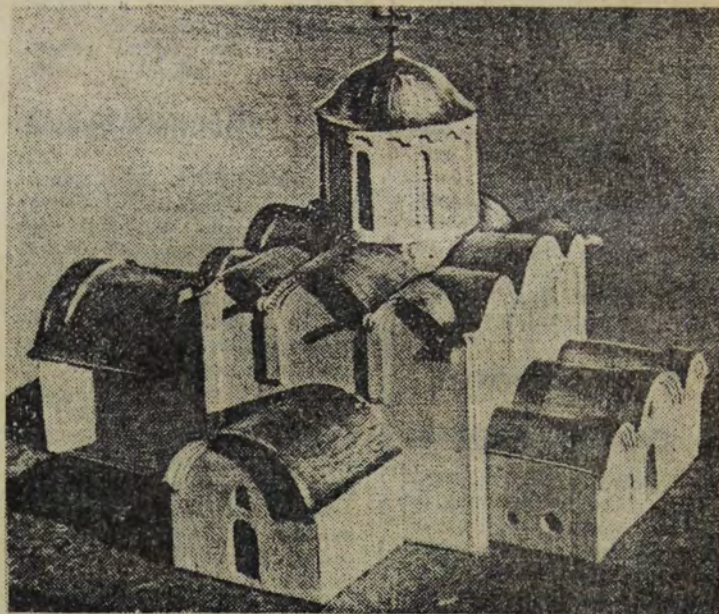
ЗДАНИЯ церкви еще нет, оно лишь в чертежах и макетах, но вот уже несколько лет о Спасе на Ковалево говорят, пишут в газетах, журналах, книгах. Академик Д. С. Лихачев назвал сделанное здесь самой героической, самой вдохновенной и самой нужной работой реставраторов, которую он

когда-либо видел. «Это работа не только большого технического мастерства, но и работа, за которой чувствуется моральная сила».

Отзыв ученого относится к восстановлению монументальной живописи церкви Спаса на Ковалево. Москвичи Валентина Борисовна и Александр Петрович Грековы вместе со своими помощниками совершили то, чего не знала практика реставрации. Из ста с лишним кубометров обломков стен и сводов в июле 1965 года они начали выбирать куски покрытой фресками штукатурки и складывать из этой «мозаики» композиции.

Сотни квадратных метров возвращенных из небытия многокрасочных фресок 1380 года — таков итог творческого труда. Итог тем более поразительный, что, подбирая фрагмент к фрагменту, художники-реставраторы не во всех случаях имеют даже черно-белые фотоснимки росписей ковалевской церкви и зачастую должны полагаться только на свою интуицию и наблюдательность.

ПО МЕРЕ ТОГО, как крепла уверенность в успехе реставрации фресок Спаса на Ковалево, все явственнее вырисовывалась необходимость восстановить и ее здание. Разработку проекта поручили архитектору Леониду Егоровичу Красноretchеву. В прошлом году научно-методический совет Министерства культуры РСФСР и Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры рассмотрели и одобрили

работу новгородца. Причем сам проект был сделан настолько доказательно, что предметом обсуждения стали главным образом технические вопросы его осуществления: возводить стены из кирпича, из камня или из кирпича с облицовкой камнем, как лучше укрепить штукатурку с фресками на стенах, и т. п.

Кстати, штукатурка с живописью, видимо, будет помещена на листы из титанового сплава, которые прикрепят винтами к стенам, но не вплотную, а на некотором расстоянии, чтобы в полости мог проходить воздух. При необходимости щиты можно будет снимать со стен.

Итак, проект восстановления церкви защищен, согласован, воплощается в жизнь. Скоро первая операция: пропитка остатков стен и фундаментов здания, чтобы придать им прочность. Это обычно для реставраторов, особенно таких опытных, как Л. Е. Красноretchев: в эти дни исполняется 20 лет с начала его работы по возрождению памятников новгородского зодчества. Необычно в истории ковалевского храма лишь то, что архитектор составлял проект здания, которого... нет, которое нельзя осмотреть.

Холм, буйно поросший

бурьяном и бузиной, — так выглядели руины церкви Спаса на Ковалево с запада, со стороны Новгорода, откуда вели артиллерийский огонь фашисты.

ИЗУЧАЯ постройку, архитектор лазит по лесам вокруг нее, где нужно — отбивает штукатурку, устанавливает первоначальные формы и поздние добавления. Это называется зондажом. В данном случае все было иначе, о чем в пояснительной записке к проекту сказано: «Образно говоря, пришлось делать зондажи на памятнике... по фотографиям».

Фотографий нашлось немало. К счастью, некоторые стены церкви были не оштукатурены, а только побелены. Глаз специалиста увидел на фотографиях то, на что раньше не обращали внимания: средние «лопатки» (плистры) были высоко срублены через какое-то время после сооружения храма, а первоначально они доходили почти до кровель трех пристроек — усыпальницы, притвора и на северной стороне — хозяйственного помещения со звонницей.

Несовпадение арок закомар трехлопастного завершения с линией сводов подсказало мысль о том, что свинцовые пластинки кровли крепились

не к обмазке сводов, а к уложенной на них деревянной опалубке. Косвенные данные для такого вывода содержались в отчетах довоенных исследователей. Подтверждением служили и найденные кусочки свинца, расплавленного когда-то при пожарах, и следы от гнезд для крепления опалубки, увиденные на снимках. Этот вывод расширил представления о технике строительства в XIV веке.

Восстановить облик церкви помогли схематические обмеры 1913 года, разрезы здания (во многом неточные), выполненные П. П. Лошкаревым в 1922 году, кроки обмеров из архива А. П. Удаленкова, некоторые материалы М. К. Каргера и данные обмеров руин, сделанных в 1963—69 годах Н. Н. Кузьминой.

Какой была церковь до войны? Двухскатные кровли (одна — даже с фронтоном) на пристройках, четырехскатная — на основном здании, простенький конус вместо главки, прямоугольные окна... И вот макет той церкви, которая будет воссоздана в ближайшее время (см. снимок): пластичные формы, трехлопастная кровля на основном здании, аккуратная главка, никакой дисгармонии, никакой грубой, бесцеремонной линии.

Изучая культуру Руси XIV — XV веков, академик Д. С. Лихачев выделял в ней черты Предвозрождения. В новгородской фресковой живописи они особенно ощутимы, чему способствовали международные связи Новгорода. «В России сербское влияние с несомненностью установлено для Новгорода — в росписях церкви Спаса на Ковалево (1380 г.), ныне погибших», — читаем в книге ученого, изданной в 1962 году.

Десять лет минуло с тех пор. Многие изменилось и в судьбах ковалевского храма. Фрески его уже нельзя считать погибшими. Мы увидим их скоро на том самом месте, где безвестные мастера исполнили их почти шесть веков назад.

Г. НАРЫШКИН.

ХОРОШЕЕ ЗНАКОМСТВО

№ 08. Коме 31 авг 1971

ХОТИТЕ разом заглянуть в прошлое и настоящее Новгорода? Приходите сюда. Еще и еще раз пройдите по светлomu просторному залу, внимательно взгляните в картины. Они много вам расскажут. Потому что повествование это ведут молодые художники Новгородской специальной научной реставрационной мастерской Николай Герасимов, Александр Николаев, Николай Окулышев и Александр Шаров. Стоит ли говорить, насколько велико богатство, с которым общаются они, из которого так много черпают для своего творчества.

...Вспомните — двадцать с лишним лет назад оккупанты били по Спасу Нередице, по Спасу на Ковалево, по Николе Липному, по линии нашей обороны, которую обозначали древние строения. Сколько же кропотливого труда и времени потребовалось для того, чтобы возродить гениальные фрески, вернуть первоначальный вид тому, что, казалось бы, потеряно навсегда... А сегодня мы видим результат восстановительной работы, принадлежащей участникам этой выставки.

К великому сожалению, нельзя видеть всех восстановленных фресок и особенно икон. Поскольку они являются полной собственностью музея и показать их в этом зале невозможно. Ведь по мысли и идее выставка должна отразить именно возрождение памятников старины. Может быть, поэтому и стоило подумать о прописке такой выставки именно в музее. Тогда она была бы цельнее и богаче.

Поэтому в этом зале преобладают индивидуальные работы. Но это не делает выставку скучной, а, наоборот, очень оживляет. Как можно забыть нежные мазки в картинах Николая Герасимова, которые сразу привлекают своей оригинальностью. Он больше тяготеет к пейзажному изображению и все его работы на выставке, пожалуй, можно объединить в общую серию «Времена года». В этой подборке природа и памятники архитектуры не взаимно исключают, а скорее подчеркивают друг друга. Александр Николаев больше тяготеет к графике. Особенно хороши его «Маски».

Кажется, никакой отчет не вместит всех мыслей и выводов, найденных на этой выставке. Конечно, многие из них спорны. Какой поиск избавлен от ошибок? Ну что же — пожалуйста, приходите, спорьте. Но, уходя, не забудьте заглянуть в книгу отзывов. Выставка нравится всем — студентам, рабочим, ученикам, марокканской делегации... Пожалуй, и эту небольшую статью причислите к ним, к этим добрым пожеланиям.

Г. СОЛОВЬЕВ.

Кремль. Архиепископский дворец. Работы по реставрации фасада. Август 1946 г.

Троицкий собор Духова монастыря.

Знаменский собор

Окрестности Новгорода

На равнинной, местами болотистой местности на берегу речки Каменки, которая ниже по течению зовется еще и Веряжею, возвышается величественный архитектурный комплекс Вяжицкого монастыря. В изобилии украшенный изразцами, цельный, интересный по своим формам ансамбль привлекает внимание каждого, кто бывает в этих местах, в двенадцати километрах от центра Новгорода.

До наших дней из монастырских построек дошли Никольский собор (1681—85 годы), храм Иоанна Богослова с трапезной (1697—98 годы) и жилой корпус с массивными толстыми стенами, в которые будто врезаны ровные ряды закругленных четверть окон.

Казалось, что собор и стоящая к югу от него трапезная церковь своим обликом противопоставлены друг другу. Собор традиционен, явно консервативен по стилю. Трапезная нарядна, красочна, отмечена декоративностью форм, что характерно для конца XVII века. Однако сейчас мнение несколько изменилось благодаря исследованиям, которые провели реставраторы под руководством архитектора Л. Е. Красноречьева. Первые работы здесь были начаты еще в мае 1958 года.

Исследователям предыдущей поры бросалась в глаза, например, разнокупольность храмов. Действительно, Никольский собор венчают пять глав, а над церковью Иоанна Богослова всего одна небольшая главка, хотя они связаны и не только общностью территории, но и каменными переходами.

Л. Е. Красноречьев выяснил, что трапезная церковь раньше тоже имела пять куполов. Мало того, столько же глав было и над колокольней, сохранившейся до наших дней с одним куполом. Другие детали построек также говорят о том, что, хотя строительство храмов и разнится по времени, обе они имеют много общих черт.

Церковь Иоанна Богослова — интереснейший образец из всех известных трапезных храмов. Огромное продолговатое здание поставлено на высокий подклет, в котором

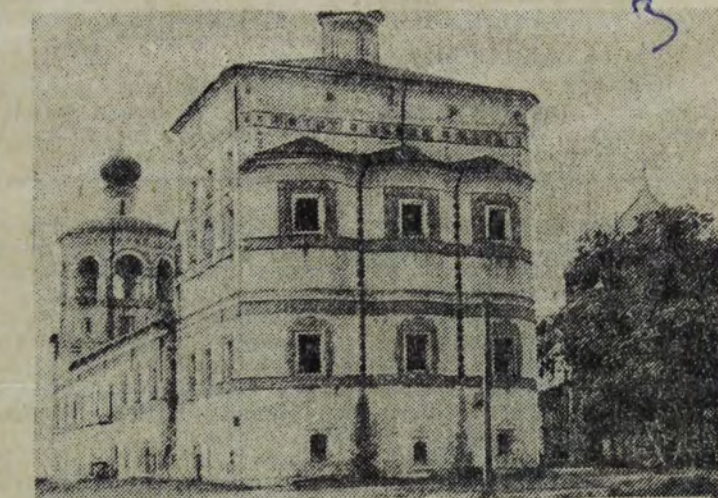
В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ

размещались подсобные помещения. Восточная часть — кубический объем, в верхнем этаже которого находилась церковь Вознесения, а внизу — Иоанна Богослова. К громадному залу трапезной с запада примыкают настоятельские покои, над которыми возвышается восьмигранная колокольня, имевшая раньше часы.

С 1683 по 1697 годы мона-

стырь возглавлял Боголеп Саблин — человек, отличавшийся честолюбием, имевший большие связи в столице, где он бывал неоднократно. Видимо, Саблину и пришла мысль построить в монастыре храм с пышностью, к которой был неравнодушен сам патриарх Никон.

В воплощении честолюбивых замыслов Боголепа мог принять участие митрополит Ефимий. Откуда напрашивается такой вывод?

Церковь Иоанна Богослова с трапезной и колокольней.

С 1674 по 1695 годы митрополитом кафедрой в Новгороде занимал Корнилий. Построенные в городе «его трудами и заботами» храмы отличались простотой и довольно сдержанным декором. Иным человеком был сменивший Корнилия Ефимий. Он долгое время провел в Москве и, по свидетельству современников, любил жить с размахом. В Новгороде, например, он часто «устроил у себя пиры, угощал гостей своих то в посольской пала-

те, то под раскинутыми шатрами на лугу под Юрьевым монастырем». Уместно вспомнить, что фасад своей московской резиденции — митрополичье подворье в Крутицах — Ефимий в 1693 году украсил сплошной изразцовой облицовкой.

Мастера и зодчие для строительства в Вяжицком монастыре, скорее всего, были приглашены из столицы. Строительство церкви Иоанна Богослова начали в 1694 году, а в 1698 она уже была закончена. Однако в том же году бурей были разрушены главы и сорвана кровля. Восстанавливали здание в 1702 году. Через шесть лет оно было полностью завершено, над его западной частью поднялась колокольня.

Сооружений древнее XVII века в Вяжищах нет, хотя монастырь возник, видимо, еще в XIV веке. В «Вестнике русского географического общества» в прошлом столетии была опубликована межевая грамота на вотчины Юрьева монастыря 1391 года. В грамоте упоминаются и вотчины Вяжицкого монастыря. О том, что затем произошло в Вяжищах, можно только догадываться.

Может быть, только что зародившийся монастырь сгорел или подвергся какому-то опустошению. Во всяком случае, новгородские летописи сообщают о нем только в 1411 году: «В лето 6919 (1411 год) поставиша церковь деревянну святого Николы на

Вяжищах стяжанием того же монастыря инока строителя Антония да игумена Пахомия» (слово «строитель», как обозначение монастырской должности, означает «казначей». — Прим. ред.). В 1419 году над воротами «в монастыре на Вяжищах» сооружается деревянная Антониевская церковь.

Наибольшее строительство велось здесь в XV веке при новгородском епископе Ефимии II. В 1436 году он сооружает вместо деревянной каменную церковь Николы. Этот храм развалился на следующий же год. Видимо, развалины разобрали до фундамента для нового строительства, которое завершилось в 1438 году.

Вскоре рядом с Никольским храмом вырастает в Вяжищах и церковь Иоанна Богослова с трапезной, «со многими монастырскими потребностями, и хлебно под трапезною устроиша, и подписанием подпасаха».

Монастырь обзаводился колоколами и дорогой утварью. С этого момента и начинается его полнокровная жизнь как крупного феодального собственника.

Разумеется, в монастыре, кроме перечисленных храмов, были и другие. В областном архиве мне удалось обнаружить любопытный документ — «Опись движимого и недвижимого имущества Вяжицкого монастыря» (1743—1751 годы). Тогда в монастыре был еще один собор — Воздвижения креста, каменный, с тесовой кровлей и тремя главами, обитыми «чешуею» — лемехом. Собор имел два придела. Этот же документ называет еще две церкви — Рождества богородицы и Происхождения креста. Стояла последняя над колодезем. Но где он был? Пока это неизвестно.

Пострадавшие во время Великой Отечественной войны постройки Вяжицкого монастыря вновь обретают былую красоту. Серебристо мерцают в голубом небе обновленные купола Никольского собора, сделана новая кровля над трапезной, реставрируются крылечки и переходы. Государство отпускает средства для восстановления этого замечательного ансамбля. Не стоит в стороне и общественность. Например, областной совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры выделил на реставрацию Вяжицкого монастыря 20 тысяч рублей.

В. ИВАНОВ,
ответственный секретарь
областного совета
общества охраны
памятников истории
и культуры.

Никольский собор. Вид с юго-восточн. стороны.

Софийская звонница. Начало реставрации.

Звонница Сосрийского собора и домик XVII в. при ней 1944г.

Домик при Софийской звоннице.

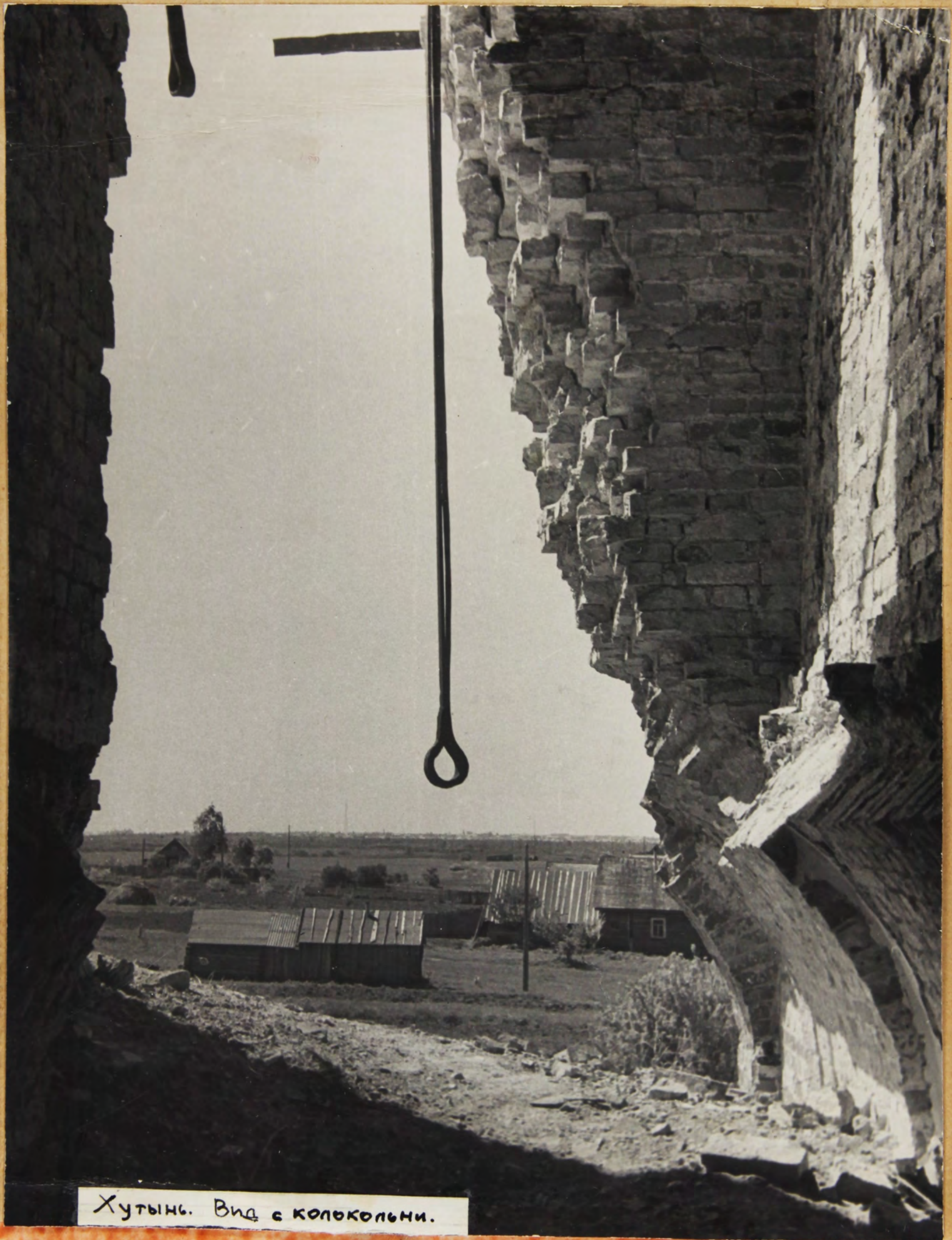
Лихидов пориус до реставраци.

Кремль. Звонница Софрийского собора. Вид на р. Волхов
и торговую сторону 1946 г.

Домик при звоннице после реставрации.

Хутынг. Вид с колокольни.